

№6⁽⁹⁾
Июнь 2006

РУССКИЙ КЛУБ

ОБЩЕСТВЕННО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

**ВЛАДИМИР
ЧХИКВИШВИЛИ:
«НУЖНО
ЛЮБИТЬ СТРАНУ,
В КОТОРОЙ
РАБОТАЕШЬ»**

Внешторгбанк
энергия успеха

www.vtb.ru

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

Главный редактор
Александр Сватиков

Редакционная коллегия
Вера Церетели, Алла Беженцева,
Инна Кулишова, Арсен Еремян,
Нелли Узнадзе

Художник-дизайнер
Ираклий Кипиани

Технический редактор
Давид Абуладзе

Допечатная подготовка
Давид Курхули, Алена Деняга

№6
Июнь 2006

Адрес редакции:
Грузия 0105, Тбилиси, пр. Руставели, 2;
тел./факс: (995 32) 93-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru

www.russianclub.ge

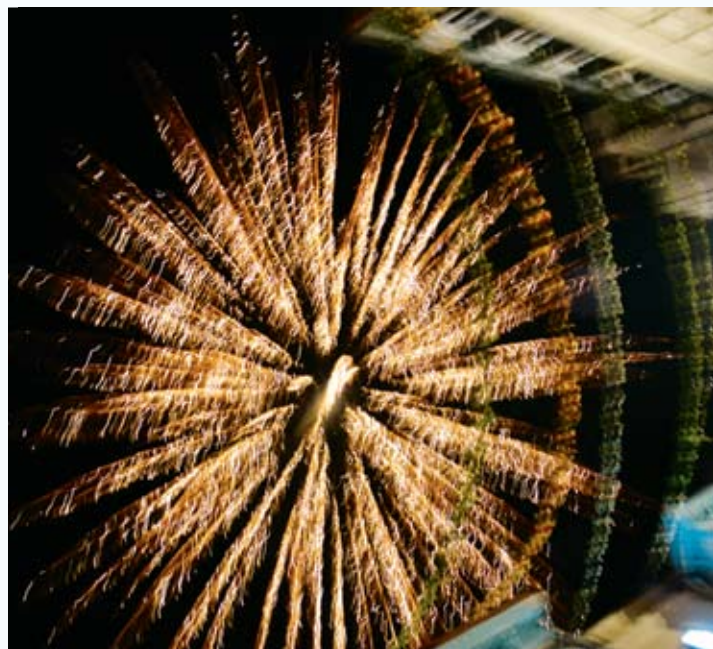
СОДЕРЖАНИЕ

ПРАЗДНИК	ДЕНЬ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ ГРУЗИИ	4
ИЗ ПЕРВЫХ УСТ	«В ОДНУ РЕКУ Я ВОШЕЛ ДВАЖДЫ...»	6
ТРАДИЦИЯ	ГЛАВНЫЙ ПРАЗДНИК	13
ДИАЛОГ С МАСТЕРОМ	«ВСЕ ВРЕМЯ НАДО ВЫБИРАТЬ, А ЭТО ОЧЕНЬ СЛОЖНО»	14
ПРЕМЬЕРА	ОТ ВЕЛИКОГО ДО СМЕШНОГО	19
ЮБИЛЕЙ	ЗВЕЗДА ГУМИЛЕВА	22
СТИЛЬ ЖИЗНИ	Я РОДОМ ИЗ СУХУМИ	26
ПАМЯТЬ	КНИГА ЖИЗНИ	30
НАГРАЖДЕНИЕ	ОСЕНЕННЫЕ ПУШКИНСКИМ СЛОВОМ	32
СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ	СВЕТ ВЕЛИКОЙ ЛЮБВИ	36
НАЧАЛО	В ДОБРЫЙ ПУТЬ!	40
ДИАЛОГ КУЛЬТУР	ЧЕРНООКАЯ РОССЕТИ	42
РУССКИЙ ДУХ	НОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ	48
О, СПОРТ!	ЗВЕЗДЫ СВЕТЯТ ЯРКО	52

26 мая Грузия торжественно отметила свой национальный праздник – День восстановления государственной независимости.

Фоторепортаж Гоги Чанадири

В Тбилиси перед зданием парламента состоялся военный парад, в котором приняли участие военнослужащие Министерства обороны, подразделения Министерства внутренних дел, боевая техника, авиация.

«Мы, грузины, нужны не только самим себе, но и всему свободолобивому миру»

Из выступления президента Грузии Михаила Саакашвили.

«В одну реку я вошел дважды...»

Гость номера - Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Грузии
Владимир Чхиквишвили

Что и говорить, встречу с послом не назовешь делом привычным. Тем более, обстоятельный разговор с человеком, от которого в немалой степени зависят взаимоотношения двух государств. И вопросы «деликатного» свойства дипломатам не задаются априори, во всяком случае, до их выхода в отставку: людям этой профессии нередко приходится расчищать «авгиевы конюшни» политики. Впрочем, на тональности разговора это никак не сказалось. В чем-то это был для меня и ликбез (такие беседы случаются не часто), но, так или иначе, разговор получился не только интересным (что естественно), но и неожиданно открытым, - прозвучали ответы и на незадаанные вопросы. Что делало излишними журналистские изыски и эффектные цитаты из классиков дипломатии. Все было просто и понятно.

Поначалу речь зашла о принесенных супругой посла Ольгой Викторовной фотографиях: родители («какие открытые лица, и взгляд совершенно иной»), юношеские снимки («сколько лет прошло!»), свадьба, затем уже втроем - с маленькой Олей («самые счастливые годы»). Снимки разбредили воспоминания, и когда я включил диктофон, Владимир Ираклиевич говорил о тбилисском «артефакте» из прошлого века.

В.Чхиквишвили с дочерью Ольгой

- До сих пор помню вкус «Примы» 2-й фабрики. Даже когда учился, а потом работал в Москве, мне ребята отсюда присылали блоки этой «Примы»-2, и мои московские друзья удивлялись - совершенно другой аромат, а какой табак хороший! Уехав из Тбилиси в 65-м году (надо же - как давно!) и окончив школу в Москве, я часто сюда приезжал. Иногда даже по 2-3 раза в год - на каникулы, да и просто так.. А потом началась работа за рубежом: три года в Исландии, 5 лет в Норвегии, 5 лет в США, потом вторично около 5 лет в Америке, - всего около 20 лет...

- Вначале интересно, а потом уж, наверно, нелегко вдали от дома, от друзей?

- В общем, да. Это работа, профессия. Конечно, визиты в Тбилиси стали реже, но, тем не менее, я приезжал сюда в 90-м и в 95-м, и 96-м, и в 2000-м году. А когда уже в декабре 2002-го приехал работать, то так уж, по традиции, прежде всего, посетил могилу отца - здесь, рядом с

Родители - Ираклий и Майя Чхиквишвили

посольством, на кладбище Ваке. Потом поехал на Рижскую улицу, где прожил почти 10 лет, где учился в 56-й школе. Но что меня удивило: когда, по старой памяти, прошелся по Руставели, то не нашел там того, что ожидал: тип лиц совершенно другой в сравнении с тем, что я помню, - нет того праздника, который был присущ Тбилиси моей молодости.

- Как на этих старых снимках...

- Да, другие лица, другие люди... Но, к счастью, все мои старые тбилисские друзья, с которыми мы начинали с юности, оказались снова рядом с нами. Мы переписывались, часто они приезжали в Москву, даже за рубежом встречались. И я благодарю судьбу за то, что в одну реку как бы вошел дважды. Такого в жизни, может, и не бывает, но мне удалось ступить в те же воды, вернувшись сюда уже на работу. И это очень приятно - окунуться в свою молодость, вспомнить о далеких годах, вновь общаться с друзьями и близкими. Плюс, конечно, мои близкие родственники - двоюродный брат, двоюродные сестры, их семьи. И это во многом помогло скрасить мое пребывание здесь на фоне политических проблем и, скажем так, сопутствующих им нюансов, давало какую-то отду-

шину. Когда после сложных переговоров встречаешься с друзьями, говоришь с ними по душам, - совершенно иная атмосфера возникает...

Конечно, мое положение неординарно. Это, по моему, один из первых или первый случай в практике, - ну, во всяком случае, советской и российской дипломатии...

- А в мировой?

- Ну, в мировой - пожалуй, нет. Я все-таки достаточно долго занимался США, поэтому приведу американские примеры. Одно время этнический грек был американским послом в Греции, в Латинской Америке посланцами США были этнические выходцы из той или иной страны.

- И там это иначе воспринимается...

- Да, это несколько другое явление. Поэтому, на мой взгляд, это был эксперимент. Не мне судить, удачный или неудачный, но чисто психологически было, конечно, достаточно сложно.

- Вы были ошарашены?

- «Ошарашен» - мягко сказано. Но это долгая история, не стоит ее во всех деталях рассказывать...

- Как профессионал вы предвидели вероятные сложности...

- Ну, конечно. У меня был целый набор аргументов против этого решения. Кстати, в этом плане многие в Москве поддержали мои возражения. Но, с другой стороны, я увидел в этом и серьезный плюс, потому что, если рассуждать политически, то мне кажется, что это было своеобразным сигналом. Политическим сигналом. Но, может, я и ошибаюсь...

- И, естественно, сигнал этот исходил не от вашего руководства, а из Кремля...

- Да, это было решение президента. Хотя я долго «сопротивлялся», но, конечно, спорить не мог. К сожалению, по каким-то причинам, «сигнал» этот не сыграл ту роль, которую мог бы сыграть. Может, здесь и моя вина... Но аргументы «против», которые я называл, - все-таки, в той или иной мере проявились. Не могу сказать, что это серьезно повлияло на ситуацию, но подспудно-психологически сыграло свою роль.

- Во всяком случае, ваш предстоящий отъезд из Тбилиси не выпадает из обычной практики ротации?

- Нет. У нас обычный срок работы в одной стране - 3-4 года. Три года - это, как правило, потом по решению руководства МИДа и по согласованию, его можно продлить еще на год. У меня в связи с известной спецификой предварительная договоренность была насчет двух лет, так что три с половиной - это я уже явно «пересидел».

Дипломатически, конечно, очень много эмоциональных проблем, кроме, разумеется, чисто политических и объективных, - у нас, в общем, разговор не на эту тему, но, наверно, надо об этом сказать. В этих отношениях это и плюс, и минус: своеобразность ситуации порой играет и негативную роль, потому что каждый шаг другой стороны воспринимается более эмоционально, чем это было бы при обычных отношениях. Но ведь это Россия и Грузия, наши народы были необычайно близки на протяжении многих лет. Были и плохие моменты в истории, но было и много очень хороших страниц, которые, кстати, забываются, вычеркиваются из памяти.

- Вся Европа в разное время тоже, в общем-то, прошла через это...

- Верно, но здесь совсем другое дело. Мы же никогда,

В день свадьбы

если не брать небольшой период, - может, двух недель, - не воевали, всегда поддерживали друг друга. Что бы ни говорилось, но все-таки Россия сыграла колоссальную роль в становлении той Грузии, которая сейчас есть. В общем-то, по большому счету, она и сохранила Грузию как этническую единицу. Многие оспаривают этот тезис, но, на мой взгляд, это так и есть. Теснейшее переплетение культур, их взаимовоздействие (и примеров тому колоссальное количество), очень много смешанных браков. Сложно найти еще две страны (исключая, конечно, славянские страны - Украину, Белоруссию), где вот так было все переплетено. И, конечно, религия, - это однозначно. Она послужила основой нашего единения и до сих пор является, на мой взгляд, одним из стержней, которые все-таки воздействуют позитивно на наши отношения.

- Тем более в современном мире...

- Да, тем более в современном мире, когда мы видим, какие существуют проблемы и какие атаки на православие ведутся. И несмотря даже на последние 15 лет самой жесткой антипропаганды - и в Грузии, и, в общем-то, надо признать, и в России. Элиты могут спорить, может существовать противостояние между руководством, но чисто человеческие отношения остаются вполне нормальными, - это мы видим и в Тбилиси, и в России. Хотя, конечно, пропагандистские выпады за эти годы сказываются,

и сейчас эта тенденция очень хорошо прослеживается.. Дай Бог, чтобы это долго не продолжалось, но тенденция такая есть, - и количество все-таки переходит в качество.

- И здесь уже многократно возрастает степень ответственности журналистов и вообще работников СМИ...

- Несомненно. Кстати, хочу привести один лишь пример отношения в России к грузинам: в течение достаточно длительного периода одновременно четыре российских посла в разных странах были этническими грузинами.

- И это отношение - традиционно...

- Да, традиционно. Сейчас вот еще один новый посол - грузин по происхождению и уроженец Тбилиси - должен занять свой пост в одной из азиатских стран.

Но это специфика ситуации на пространстве бывшего СССР: мы часто, обижаясь друг на друга, забываем, что, в общем-то, прошло очень мало времени после развала советского колосса. Развал ведь произошел, так сказать, по государственной линии, а развод между людьми - процесс более сложный. Пока идет только становление всех этих государств, а 15 лет - очень маленький период для урегулирования ситуации на государственном уровне. А что же на человеческом уровне? С каким невероятным количеством проблем мы сталкиваемся только из-за этого? Гражданство, визы, дети - там, родители - здесь, жена грузинка, а муж русский, или наоборот, - миллион проблем возникает...

- Находясь здесь, скучаете по Москве? Какие уголки вам дороги там и здесь, в Тбилиси?

- Сложно сказать. Я вообще люблю и Москву, и Тбилиси, даже не могу сказать, какой город больше. Но, видимо, потому, что, становление мое происходило в Тбилиси, я очень люблю этот город. Я приехал сюда 8-летним мальчишкой, а уехал в конце 60-х, мне было лет 16. Сначала учился в Москве, потом здесь, - были какие-то передвижения отца: он учился, работал в Москве, потом его перевели в Тбилиси. В общем, к переездам привык смолоду.

В Тбилиси очень много красивых мест, и мне, честно говоря, приятно, что в последние два года возвращается эта красота. При всех, так называемых, «потемкинских деревнях», город стал чище, красивее, светлее. Хотя тот Тбилиси, каким я его помню в 70-80-е годы, когда я здесь бывал наездами, меня, конечно, потрясал: шумные улицы, веселые люди, разнообразие языков, - какой-то был своеобразный шарм у этого города. Этот шарм, по моему, утрачен. Но многие характерные черты остались и сейчас даже возрождаются.

- То же самое ведь и Москва переживает ...

- С Москвой произошла катастрофа. Она превратилась в шикарную европейскую столицу, но потеряла привлекательность старой Москвы. Город, конечно, стал намного красивее, цивилизованнее, богаче и т.д., но вот старый дух московский потерялся, и это очень обидно. Ну, это, наверно, общая проблема урбанизации и глобализации: происходит стирание национальных черт, и крупные города, при разных стилях, начинают во многом походить друг на друга, что, конечно, горько, но с этим сложно бороться...

- К началу 70-х относится и ваш первый выезд за границу?

- Да, в 71-м году, после окончания МГИМО, меня на-

Систем с чувствительностью
и широким полем зрения.
С интеллектуальной поддержкой
чужих, безопасностью и самодостаточностью
всех участников и процессов.

В.И.

правили в первую командировку - в Рейкьявик. Это был очень интересный период в советско-исландских отношениях. И мне повезло, потому что страна совсем маленькая (тогда - всего 250 тысяч жителей), но политическая ситуация в тот период была очень сложной. Потом была Норвегия, - я вообще специализировался по странам Северной Европы (в институте такой градации не было, это уже в МИДе я работал в скандинавском отделе). Тоже очень интересная страна, - и в плане работы, и сама по себе. Она, кстати, мне очень напоминала в каких-то чертах Грузию, - такие же горы, такие же леса, озера, горные речки, водопады, - прекрасный край. Там я с огромным удовольствием проработал целых пять лет. Это было, наверно, одно из лучших воспоминаний, - мы были молоды, впереди вся жизнь...

- А потом был Вашингтон...

- Нет, потом была Дипакадемия. У меня, кстати, - полное высшее дипломатическое образование: я окончил МГИМО, Дипакадемию и Высшие дипломатические курсы. Кандидатскую диссертацию защищал по внешней политике Норвегии, - собрал во время командировки большой материал, и как в таких случаях говорится, «ввел в научный оборот много новой литературы». После Скандинавии меня бросили на американский участок. И почти 20 лет, до приезда сюда, я занимался Америкой: две командировки в Соединенные Штаты, сначала как советский дипломат, потом - как российский, и потом еще почти 10 лет работал по этому направлению в центральном аппарате МИДа.

Это были очень интересные с чисто профессиональной точки зрения и, что скрывать, самые важные отношения для СССР, а позже - для России. Мне очень повезло, потому что так сложилась советская и российская дипломатическая служба, что наиболее одаренные дипломаты работали на этом направлении. И я прошел хорошую школу рядом со звездами советской и российской дипломатии - Добрыниным, который 25 лет был послом в Вашингтоне, Воронцовым - тоже одна из легенд советской и российской дипломатии, с Юрием Дубининым, с Александром Бесмертных. И я не только наблюдал за ними, я работал под их началом, и это была колоссальная дипломатическая практика.

Потом возглавлял четыре года департамент Северной Америки, включавший США и Канаду, был членом коллегии МИДа, получил ранг чрезвычайного и полномочного посла. И за все мои «напряги» на работе заслужил направление в маленькую, цивилизованную, спокойную европейскую страну - Голландию, но в последний момент все «переигралось», и я оказался в Тбилиси. Но я вовсе не считаю, что это какие-то потерянные годы, потому что и здесь - фантастический, я бы сказал, нетрадиционный опыт работы. Потому что (наверно, это касается всех стран бывшего СССР) здесь все-таки нет чистой дипломатии в ее классическом понимании, - это сочетание очень многих факторов, которые делают работу на этом посту суперспецифической. Что очень интересно в плане опыта не только профессионального, но и чисто человеческого. Мне нравилась работа в Тбилиси, несмотря на все сложности и проблемы. Поэтому я, наверно, могу уже это сказать - уезжаю с определенной грустью. С одной стороны, я доволен, потому что (улыбается) понимаю, что уже надо менять место работы, а грущу - по-

тому что я как бы окунулся опять в детство, юность, и это было замечательно.

- В какой город, в какое место, где вы бывали или еще нет, вам хотелось бы сейчас поехать, - просто так, на неделю, развеяться, отдохнуть?

- Знаете, я бы с удовольствием поехал отдохнуть недели три на Кипр, - как-то вот очень понравился мне этот остров, понравилась Никосия, Лимассол, где я любил отдыхать. А так - все интересно, я не могу сказать, что объездил весь мир, но все-таки во многих странах и многих столицах был. И даже в таких экзотических местах, как, скажем, Бруней, Шпицберген и Аляска.

Кстати, это один из больших плюсов профессии: ты много едешь, работаешь во многих странах (не считая кратких командировок), знакомишься с культурой, традициями, людьми, - это очень интересно! И наиболее успешными дипломатами становятся тогда, когда человек живет страной, в которой работает, не уходит от ее проблем, а как бы сопереживает им. Если не любишь страну, в которой работаешь, хорошим дипломатом не станешь, - это железное правило дипломатии. Нужно любить эту страну, какой бы она ни была, всем интересоваться. А если безразлично к ней относишься, - ну, не выходит нормальной работы. Тогда у тебя и контакты уже не те, - люди ведь хорошо чувствуют истинное к ним отношение и фальшь.

- И важный фактор здесь - знание языков...

- Ну, это - по-разному. Мой первый язык - немецкий, который я очень хорошо знал, но очень хорошо забыл. Вторым был исландский, третий - английский, четвертый - норвежский.

- Норвежский вы уже по ходу работы освоили?

- Да, и английский, кстати, тоже. В рабочем состоянии у меня сейчас английский, - правда, за время пребывания здесь (хотя достаточно много приходится говорить) английский немножко стал «ржаветь», - и немецкий. В общем-то, при 2-3-месячной работе, я думаю, восстановится норвежский, который я тоже достаточно хорошо знал.

- Дипломатам иной раз бывает нелегко, - приходится сталкиваться промахи политиков...

- Ну, в принципе, главная задача любого дипломата - нормализовать, если они плохие, и улучшить, если они хорошие, отношения между своей страной и страной, где ты работаешь. С применением всего комплекса профессиональных приемов. Это сложная задача, особенно в последние полтора года здесь, - слишком эмоциональный накал. Дипломат, который только добывает информацию - не самый хороший дипломат, потому что он и сам должен выдавать какую-то информацию. Нужно так выстраивать свой подход и отношения, чтобы быть интересным своему собеседнику, - иначе он с тобой общаться просто не будет. У нас есть поговорка - дипломата ноги кормят. Т.е. человек не должен сидеть постоянно в кабинете, основная часть работы должна проходить в «полевом» режиме: нужно встречаться с людьми, что-то узнавать, что-то рассказывать...

- Раз уж речь зашла о ногах: ваша молодость была связана и с футболом, да и потом вы, кажется, поигрывали иногда с друзьями...

- Ну нет, я давно уже не играю. Но тогда, в те далекие 60-е годы, в любом тбилисском дворе футбол был на

первом месте. Это сейчас – миллион других развлечений, а тогда все мальчишки бредили спортом вообще, но особенно – футболом. Я начинал с баскетбола во Дворце пионеров, а потом меня привели в юношеское «Динамо», я понравился тренеру Грише Гагуа и достаточно долго играл в этой команде. Мы ездили даже по Закавказью, играли на первенстве трех республик.

- На каком номере играли?

- Нападающим. Помню, даже в каком-то там турнире забил 47 мячей в 35 матчах и был признан лучшим бомбардиром. Продолжал играть в институте, входил в сборные МГИМО и по футболу, и по баскетболу. Ну, спорт остался навсегда, и я думаю, что во многом он помог мне как-то даже сохраниться физически.

- Ваша форма в комплиментах не нуждается, а сейчас, когда есть время, во что играете?

- Ну, нет (косится на едва заметную «трудовую мозоль»), форма уже не та. Я начал в теннис играть, потом

колени подвело, надо делать операцию, так что последний год я практически не играю. А многие мои тбилисские друзья профессионально занимались водным поло и регби, играли в сборных Грузии. Я помню, с каким восторгом мы ходили на матчи «Динамо» Тбилиси, – это же был праздник, весь город тогда болел, бредил футболом! Теперь много других развлечений, порой не очень хороших, – и наркотики, и спиртное, которыми, к сожалению, молодежь грешит, а раньше другие были ценности...

- Ваши привязанности в литературе, музыке?..

- Нет, честно могу сказать (усмехнувшись) – может, это неправильно, и чем-то там похвастаться надо, – но сил на серьезную литературу совсем не остается. За редким исключением, что-то там из Акунина почитаю – люблю его очень. А так, в основном, это легкие детективы – две-три странички прочтешь на ночь и засыпаешь. И потом долго вспоминаешь, – а что же ты читал?

- Конечно, масса времени уходит на периодику?

- Ну, это естественно! Каждый день – вот такая кипа газет, журналов и сообщений информационных агентств, постоянно включен телевизор... И есть ведь какие-то и по дому обязанности, – когда остается время. Плюс общение с друзьями, родственниками, дни рождения, другие приятные или – не дай Бог – печальные события. Поэтому приходишь иногда просто измочаленный, у телевизора посидишь полчаса, потом три странички прочтешь – и отключаешься...

- Что вас больше всего тревожит в современном мире, в сегодняшних тенденциях?

- Тревожит, что мир сошел с ума, – у меня такое впечатление. Любой регион мира становится все более конфликтным. После того, как двухполярный мир закончился, наступило какое-то воодушевление: вот теперь будет все нормально. И был относительно спокойный период. А сейчас пошла новая волна.

- Ваши главные радости?

- Семья, жена, дочка, друзья...

- Дочку давно не видели?

- Достаточно давно, она сейчас в Москве. У нее были серьезные проблемы со здоровьем, слава Богу (стучит по дереву), удалось их решить. Так что маленькие радости жизни – это ожидание встречи с дочкой, это общение с женой. Мы ведь столько лет вместе.

- Вы ведь с Ольгой Викторовной коллеги, учились вместе, так что у вас – хороший помощник и советчик?

- Во-первых, мы коллеги, а во вторых, – жизнь за рубежом, хотя иногда и разбивает семьи, но чаще – сплачивает. Потому что ты в отрыве от родителей, – никто не даст совета, сам растишь детей, без всякой помощи, – как вот мы, например, в Исландии: вообще никого не было рядом, совсем были молодые, когда родилась дочка. В Москве бы были бабушки, дедушки и т.д., а там мы одни были почти два года. И если семья в какой-то момент не распалась, то это уже очень цементирующий фактор.

Конечно, встречи с друзьями, с родственниками, которые уже не просто родственники, а друзья! Одно из моих развлечений – собираться 2-3 раза в неделю по вечерам на партию в преферанс, – это расслабляет. Жена, правда, ворчит, – много куришь! – но игра – это такое дело...

- И страсти, небось, разгораются...

- О, еще бы! Иногда (заливисто смеется) и ругнуться могу.

- К бильярду имеете отношение?

- Имею. Даже хорошо играл, но в последнее время, в основном, на «сидячие» игры перешел. Люблю гулять. Только вот после того, как умерла наша любимая собака, которая у нас 14 лет прожила, прогулки случаются редко. А собака у нас была путешественница: мы ее купили в Америке, привезли в Москву, потом повезли обратно в Америку, потом из Москвы привезли сюда, и она уже здесь скончалась. Это был золотистый ретривер, звали

его Ричи, полное имя - Ричмонд. Он стал основателем этой породы в Москве, был победителем двух международных и семи или восьми российских выставок. Я его воспитывал, обучал, и мы с ним обязательно - в снег, в мороз, в слякоть, в дождь - час утром, час вечером гуляли. И теперь у меня как бы повода нет для прогулки...

- **Близится День независимости России. Вашей стране, как и остальным бывшим республикам Союза, пришлось пережить нелегкие времена в начале 90-х...**

- Да и до конца 90-х тоже очень сложные были годы. Вы вспомните: 91-й год - ГКЧП, 92-й - павловская реформа, 98-й - дефолт в России, страшное время. Все вот вспоминают, скажем, падение Сухуми в сентябре 93-го года, забывая серьезнейшую в этот момент конфронтацию в России между президентом и парламентом, - стрельба 3 октября по Дому правительства...

- **...трагические события у «Останкино»...**

- Да, это был очень тяжелый период для России, да и для всех наших стран на этом пространстве. Сейчас кто-то быстрее, кто-то медленнее продвигается к нормальной, цивилизованной жизни, и дай Бог, чтобы так шло и дальше. И я хотел бы воспользоваться случаем, поздравить всех российских граждан, - в первую очередь, тех, кто находится на территории Грузии, - с этим праздником, пожелать им всяческого благополучия, здоровья, счастья, успехов. И подчеркнуть, что Посольство было и всегда будет здесь их опорой и защитником.

- **Позвольте от имени друзей и коллег поздравить с этим праздником вас, всех россиян, среди которых немало наших друзей и близких. Думаю, не ошибусь, если скажу, что у нас болит душа за Россию, возможно, не намного меньше, чем за родную Грузию. И можно даже расценивать это как здоровый эгоизм, потому что, если будет хорошо России - и Грузии будет хорошо.**

- Ну, это взаимосвязано. Исходя из этого постулата, нам и надо развивать наши отношения. Не надо скатываться на ругань, это только вредит нашим отношениям. Надо вести нормальный диалог.

- **Тем более что существует достаточно высокий уровень, на котором диалог этот всегда происходил, - это уникальная взаимосвязь культур, единство религии, взаимное тяготение...**

- Да, это - основа. А когда есть основа, то что бы там ни было, какие бы бури ни бушевали политические, - в принципе, их можно пережить.

- **И мне кажется даже, когда говорят, что мы - ближайшие соседи и нам друг от друга деться некуда, - это, все-таки, не самый главный фактор...**

- Этот фактор тоже, естественно, присутствует. Вместе со всеми объективными, национальными, субъективными проблемами, это проблема нашего совместного проживания. Это и плюс, и минус опять же, потому что в отношениях соседних стран, - большой и маленькой, - всегда есть проблемы. Возьмите США и Канаду: Канада - колоссальная страна, но она все-таки меньше Соединенных Штатов, и там тоже есть проблемы, и достаточно серьезные, поверьте мне. Или, скажем, США - Мексика - тоже проблем хватает. Поэтому фактор общей границы - он и сближающий, но и создающий определенные проблемы - при, будем говорить так, ненормальном отношении друг к другу. Вот об этом надо думать.

АНДРЕЙ БЕЛЯВСКИЙ

ГЛАВНЫЙ ПРАЗДНИК

День независимости России или День России – один из самых молодых государственных праздников в стране. 12 июня 1990 года в обстановке проходившей в СССР суверенизации союзных республик первый съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете Российской Федерации, документ, явившийся прямым выражением воли российского общества.

Декларация стала символом возрождения обновленной России, обеспечила условия построения демократического общества. Этот день по праву можно считать днем рождения новой России – политически и экономически независимого, самостоятельного правового государства. Принятие Декларации о государственном суверенитете стало событием, завершившим эпоху. Была изменена природа российской государственности и российского политического строя. Определился новый вектор страны. Появились многопартийность, законы о собственности и свободе средств массовой информации. Был введен институт президентства. Произошли конституционные изменения в системе власти.

В 1994 году этот день был объявлен государственным праздником. Формально самый главный в стране.

От этой даты можно вести отчет начала становления новой российской государственности, основанной на принципах конституционного федерализма, равноправия и партнерства. Россия строит демократическое, гражданское общество, в котором каждый этнос, каждый гражданин

видит себя неотъемлемой его частью.

В течение 15 лет экономических и политических преобразований в государстве были очень нелегкие времена для каждого и для страны в целом.

История многому учит нас. Не идеализируя прошлое государства, мы не отказываемся от традиций, истоков, корней. Но, являясь равноправным членом мирового сообщества, учимся понимать, что независимость – это не просто открытые в одну сторону границы, что свобода – это прежде всего ответственность.

Этот праздник сегодня многие считают новообретенным, забывая о многовековом историческом пути России к утверждению своей державности, к завоеванию позиций сильного государства, простирающегося от Тихого океана до берегов Балтики. Независимость России – итог напряженного труда наших предков. Независимость России – это итог ратных подвигов тех, кто не щадя своей жизни, отстаивал незыблемость кордонов страны.

Суверенитет Российской Федерации был провозглашен во имя высших целей – обеспечения каждому человеку неотъемлемого права на достойную жизнь, свободное развитие и пользование языком, каждому народу – права на самоопределение в избранных им национально-государственных и национально-культурных формах.

День независимости России стал одним из важнейших в истории страны. Этот праздник действительно всенародный, поскольку какую бы идеологию ни исповедовал каждый из жителей России, все они составляют единый народ России, и их устремления и надежды могут осуществиться только при условии сохранения независимости страны, упрочения ее суверенитета.

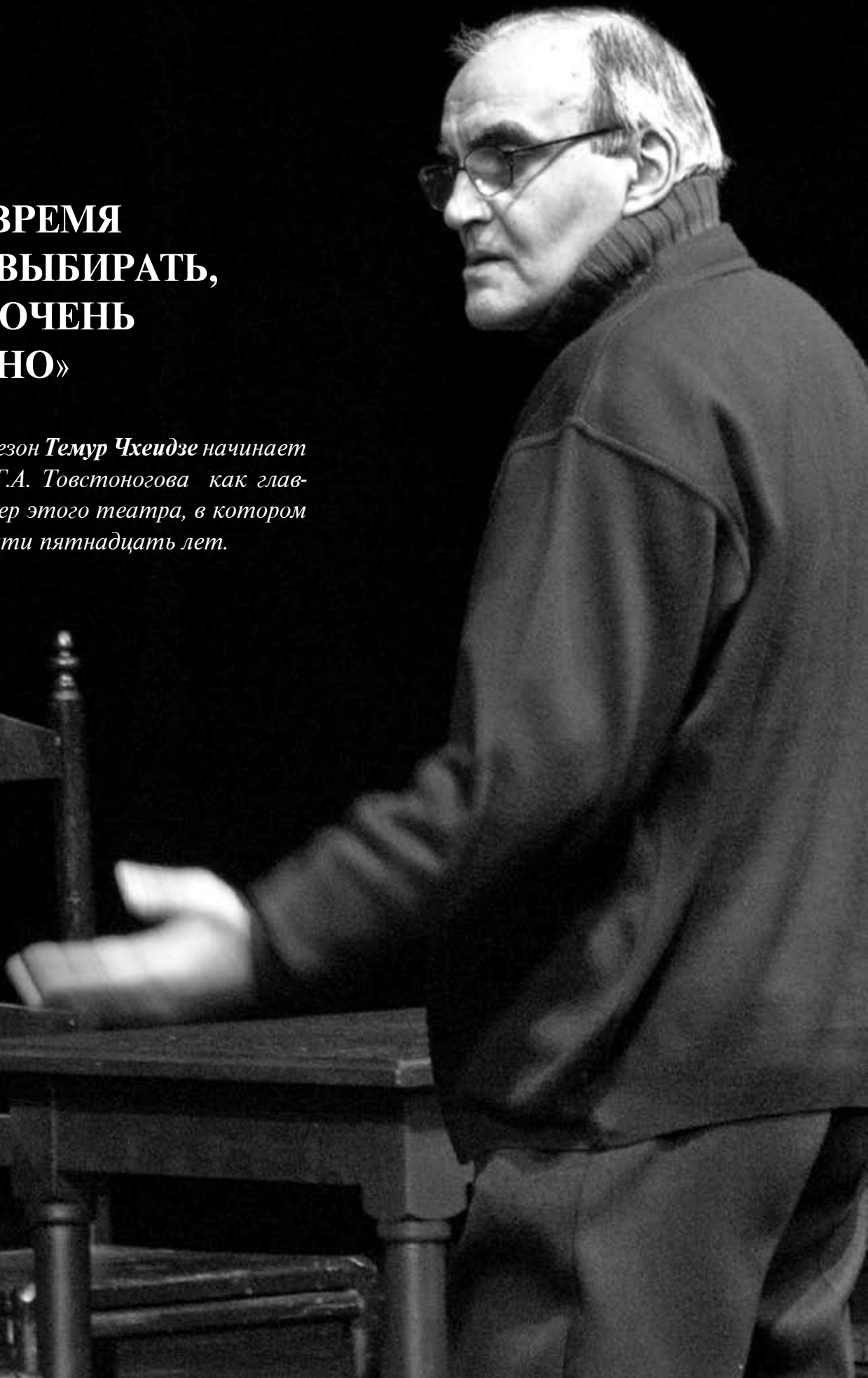
Сегодня, наверное, нет человека, который бы не понимал, как важно защищать и отстаивать экономические интересы и политические свободы, развивать культурные ценности, поэтому мы должны направить все наши силы на то, чтобы сделать Россию сильной и процветающей.

АЛЛА БЕЖЕНЦЕВА

**«ВСЕ ВРЕМЯ
НАДО ВЫБИРАТЬ,
А ЭТО ОЧЕНЬ
СЛОЖНО»**

Второй сезон Темур Чхеидзе начинает в БДТ им. Г.А. Товстоногова как главный режиссер этого театра, в котором служит почти пятнадцать лет.

- Хотя планы прославленного коллектива весьма разнообразны, в них ощутима некая программность, стремление к решению серьезных творческих задач...

- Я не сторонник того, чтобы репертуар театра был строго подчинен единому, четко выраженному направлению, где должно быть «все так и только так». Не думаю, что существует некая глобальная идея, данная на все времена – идея может кардинально видоизменяться. И все же спектаклям Большого драматического театра всегда присущ был анализ, и в этом театре всегда во главу угла ставились вопросы «что есть человек в современном мире, каковы его взаимоотношения с обществом и что же представляет собой общество, в котором он живет?» Если можно так выразиться, на сцене происходил «стриптиз человеческой души». Познавалось сокровенное, шло постижение того, что мы собой представляем в естестве своем. Эти вечные вопросы можно задавать бесконечно.

- Но смысловые акценты всякий раз меняются. Что же характерно для сегодняшнего дня?

- Несколько десятилетий назад бытовало мнение, что человек по сути своей хорош, но общество делает его плохим. Но не получилось ли так, что, хотели мы того или нет, волей-неволей снимали с себя ответственность? А где же моя личная сопричастность к тому, что происходит – даже не общественные события имею я в виду: хочется разобраться в себе, где я допустил ошибку, где доля собственной вины и ответственности.

- Какова же система координат, что служит точкой отсчета? Вы разделяете мнение, что не существует абсолютной истины и у каждого своя правда?

- Поневоле разделяю. Ведь не бывает совершенно объективного видения, что позволяет получить категорический ответ.

- Но есть же христианские заповеди!

- Извините, это постулаты, и, прости Господи, каждый их трактует по-своему. К примеру, постулат «возлюби ближнего своего», но я люблю кого-то больше, кого-то меньше, и заставить себя равно относиться ко всем невозможно. Потому что я человек, потому что я грешен. Так же с любым другим постулатом, не говоря уже о заповеди «не убий». Речь не о том, что человеку приходится убивать, и это следует поощрять. А если человек защищает свою Родину, свой дом? И тогда он должен без всяких патетических и громких слов отстаивать свое отечество – ему приходится убивать. Потом это трактуют как священную войну (и правильно трактуют). Значит, нет однозначного ответа! Отсюда, следовательно, вытекает, что мы, люди, не имеем права категорично судить о каком-либо явлении, событии и, тем более, о каком-либо человеке.

- Вот потому Вы поставили «Копенгаген» М. Фрейна, а теперь заявили о намерении обратиться к шиллеровской «Марии Стюарт», где затрагивается проблема выбора в экстремальной ситуации?

- Вообще-то я думаю, что о человеке, причем не только в театре, к сожалению или к радости, не знаю, надо судить по тому, как ведет себя он в исключительной, а не в обыденной ситуации (где ничто не предвещает недоброго, и мы все более-менее спокойны). Наверное, меня

больше интересует именно экстремальная ситуация. Не только для того, чего греха таить, чтобы зрителя держать в напряжении, но из-за потребности самому быть в напряжении. Ведь я не могу утверждать, как сам поведу себя в подобной ситуации. Другое дело, что видится мне, что думается о том, как буду действовать, и какого о себе я мнения. Но потому экстремальная ситуация таковой и называется, что никто не знает, как себя в ней поведет – человек способен лишь предполагать. Так вот, меня интересует, что в каждом конкретном случае эта ситуация выявляет, что мог бы сделать человек и чего он не сделал, уловить те миллиграммы допущенной ошибки, которые, быть может, и не воспринимались как ошибки в тот момент, когда он это делал. В чем первопричина поступков? Когда случается преступление, уже нечего там рассматривать, – все свершилось. Но что доводит человека до преступления? Гораздо интересней рассматривать ситуацию, когда ничто не предвещает дурного, а человек вдруг оказывается перед выбором: поступишь так или иначе, все равно совершишь преступление – из чего тогда выбирать, к чему склоняться... Вот потому экстремальная ситуация является лакмусом.

Проблема выбора, которая стоит перед человеком – вечная. Мы решаем эту проблему всю жизнь, в той или иной мере. Бывает и глобальный выбор, глобальная проблема, когда от нашего решения зависит не только наша судьба, но и судьбы многих людей. Все время надо выбирать, а это очень сложно.

Не выбираем мы родителей, страну, где родились, религию, родной язык – все это дано нам априори. Уже потом выбираем профессию, род деятельности, подругу или друга жизни и т. д. – очень многое приходится выбирать.

- У Пушкина есть высказывание о том, что задача искусства – отражать жизнь в свете идеала. Вам близка эта мысль?

- Думаю, что понимаю, о чем идет речь. Не жажда отражения идеала, а стремление что-то улучшить заставляет ставить спектакль. Соответствие или же противоречие идеалу дает ту систему координат, что позволяет рассмотреть проблему.

- Как главный режиссер Вы оказываетесь в непростой ситуации. При выборе материала для постановки как строится ваш диалог с другими режиссерами?

- У нас сложились довольно открытые и безболезненные отношения. Они знают, что я не буду кривить душой, не стану их обманывать, и нет у меня от них больших тайн, говорю все как есть – естественно, мы друг другу доверяем. Хотя, конечно же, когда создаем какую-то продукцию, им что-то мое может не нравиться – мне что-то у них. Но одно я ощущаю точно, чему очень рад, что многое облегчает и в наших взаимоотношениях, и в работе: мы болеем друг за друга. При выборе репертуара первым долгом учитываю их желания. Причем я объясняю им, что в нынешнем раскладе необходима приблизительно такая-то тема или же не хватает такого-то жанра, быть может, стоит обратить внимание на то, как распределяется смысловая нагрузка сезона, чего не хватает, что можно добавить.

- И как сторонник разумного компромисса Вы одобрили выбор «Черной комедии» и «Квартета», сделанный режиссерами Андреем Максимовым и Николаем Пинигиным?

- Не считаю это компромиссом. И «Квартет» Р. Харвуда и «Черная комедия» П. Шеффера – на мой взгляд, весьма прилично написанные пьесы с очень интересными образами. В «Квартете» звучит щемящая нота, показана ситуация, где люди одновременно анализируют то, что когда-то с ними было и стараются что-то предпринять, зная, что конец близок. И даже в этих обстоятельствах они цепляются за жизнь, на что-то надеются. Конечно же, решающее значение имеет состав «Квартета» – блистательный, шикарный. Не знаю, в каждом ли театре найдется квартет такого уровня.

- Не пугают издержки антрепризного проекта?

- Во-первых, чем плоха антреприза, если выпускается качественная продукция? Во-вторых, ансамблевость – одно из главных свойств БДТ. И чем плох предложенный ансамбль? А если бы пьеса была на сорок человек, тогда не ставился бы вопрос об ансамблевости? Причем здесь антреприза! Посмотрите, каков ансамбль: Зинаида Максимовна Шарко, Алиса Бруновна Фрейндлих, Олег Валерьянович Басилашвили, Кирилл

Юрьевич Лавров. Я буду только счастлив, если публика повалит на спектакль.

- Как решились Вы на роль мирового репертуара назначить совсем молодую актрису Ирину Патракову?

Сцены из спектакля «Мария Стюарт»

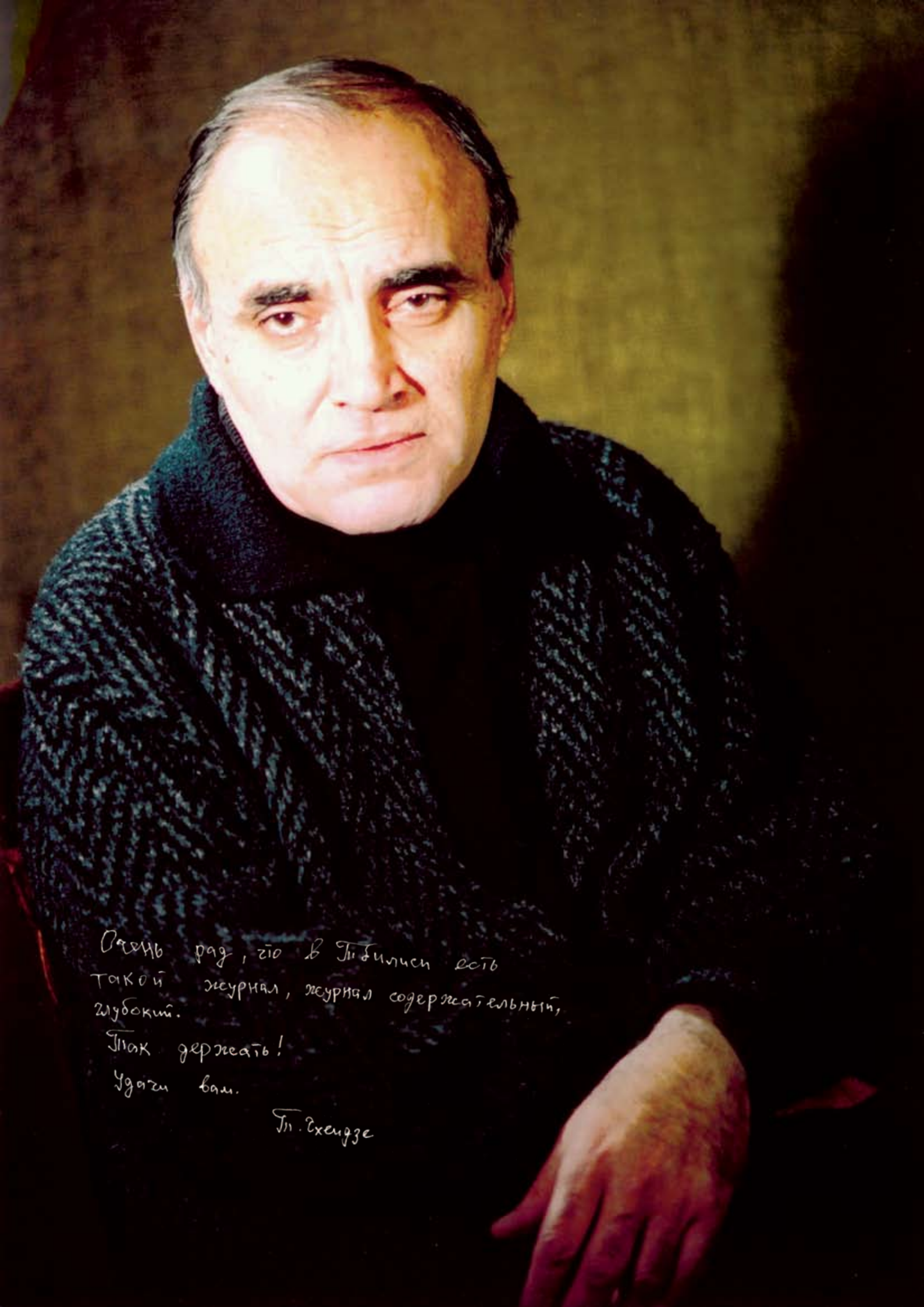

- Я осознаю степень риска, но без риска ничего не делается. Прекрасно знаю, что Мария Стюарт погибла далеко не в юном возрасте. И все же думаю, что эта молодая актриса обладает качествами, необходимыми для этой роли. Другое дело, хватит ли у нее опыта и мастерства. Но в том, что у Ирины Патраковой интересное нутро, я убежден. Рядом с ней опытная актриса Марина Игнатова. А какие мастера будут вокруг этих двух королев на сцене! Валерий Ивченко, Андрей Толубеев, Валерий Дегтярь, Леонид Неведомский... Посмотрим, что получится.

- В БДТ думают о творческой смене. Молодые актеры звонко заявили о себе в «Веселом солдате», набирает силу студия. Каковы Ваши впечатления о студийцах?

- Они проучились два года, и, по моему мнению, там происходят довольно интересные процессы. Из того, что делает с этими молодыми ребятами-студийцами режиссер

A portrait of a middle-aged man with dark hair, looking directly at the camera with a serious expression. He is wearing a dark, textured turtleneck sweater. The background is a mottled, dark greenish-brown color. In the lower-left corner, there is handwritten text in white ink.

Очень рад, что в Тбилиси есть
такой журнал, журнал содержательный,
глубокий.

Так держать!

Удачи вам.

Т. Схендзе

Григорий Дитятковский, многое кажется очень интересным. Кое-чего прежде я нигде не видел и сам никогда это не использовал, кое в чем даже позавидовал. Конечно, не строю никаких иллюзий: если несколько человек из всего курса станут настоящими артистами, уже большое дело.

- Есть ли планы, связанные с ребятами?

- Сейчас ребята на третьем курсе, Их мастер, Григорий Исаакович Дитятковский, думает о том, чтобы в этом учебном году, в нынешнем сезоне до конца мая поставить два курсовых спектакля. Он предполагает привлечь нескольких артистов на исполнение возрастных ролей.

У нас есть большая сцена БДТ, существует также Малая сцена, и сейчас я мечтаю о том, чтобы на базе нашей студии возникла еще одна площадка, где зрители бы могли смотреть спектакли. Там могут располагаться не более ста человек, чудесная атмосфера – мне очень нравится.

Что касается Малой сцены, то существует она исключительно, ею руководит режиссер Иван Янович Стависский, там идут камерные спектакли в основном с артистами нашего театра. Возник проект предоставить эту площадку совсем молодым режиссерам, недавно закончившим нашу Театральную академию. А мы этот проект будем финансировать и всячески поддерживать. И вот на Малой сцене с нашими артистами мы выпустим три новых спектакля в постановке молодых режиссеров – пускай они набивают руку и работают.

Полным ходом идет реконструкция Малой сцены, по заверению нашей дирекции, она должна закончиться к концу ноября. В техническом плане многое станет лучше – на сценической площадке, да и в зрительном зале тоже. Давно не делали ремонта, и оставлять Малую сцену в прежнем состоянии было уже небезопасно.

- Вам довелось не один год работать с Кириллом Юрьевичем Лавровым. Что в этом человеке Вас изумляет?

- В двух словах и не расскажешь. Одно из тех качеств, которые меня одновременно и удивляли, и восхищали, и я пытался их даже анализировать – феномен его отношения к людям. С ним очень легко. Он из тех, кто всегда готов внимательно слушать, вникать в то, что ты ему говоришь. Он очень легко выходит на дружеский контакт, а вместе с тем, никогда ни собеседник, ни лучший друг – никто не может перейти некую грань... Понимаете? Панибратские отношения с ним невозможны! Остается доступность, и вместе с тем всегда ощущаешь, что он на одну ступеньку выше – это потрясающе... Для меня он олицетворение настоящего русского аристократа (даже не интеллигента, а именно аристократа). С ним очень приятно и очень легко. Иначе, наверное, на протяжении пятнадцати лет мы просто не были бы вместе. Я счастлив, что судьба в свое время свела меня с ним. А все остальное – по его инициативе.

Беседу вела ТАТЬЯНА ТКАЧ

ОТ ВЕЛИКОГО ДО СМЕЩЕННОГО

Сразу несколько театральных проектов, удовлетворяющих самым разным вкусам публики, осуществил Тбилисский русский драматический театр имени А. Грибоедова при поддержке международного культурно-просветительского союза «Русский клуб». Два из них посвящены юбилеям выдающихся творцов – 150-летию со дня рождения английского драматурга Бернарда Шоу и 120-летию – русского поэта Николая Гумилева.

Выбор театра пал не на самую популярную и совсем не затасканную режиссерами пьесу мастера парадоксов – это «Избранник судьбы (Рождение Наполеона)». Правда, сначала несколько удивило: а зачем нам, собственно, нужна эта история, названная самим драматургом «пустячком»? К чему нам этот выдуманный Шоу сюжет об авантюристе Буонапарте, избраннике судьбы, грезящем о славе?

А дело в том, что ироническое отношение к ницшеанским индивидуалистическим теориям, провозглашающим своим идеалом сильную личность, стремящуюся к власти любой ценой, развенчание милитаристских устремлений «горячих голов» сегодня так же актуально, как и в тот период, когда творил Бернард Шоу. А может, и более актуально, потому что в наш век сильные мира сего продолжают самоутверждаться за счет слабых. Причем в

На вечере памяти Н. Гумилева

«Избранник судьбы»

стремительном потоке жизни, мгновенно сменяющих друг друга кинокадров становится все труднее что-то осознать и реально оценить. И в этом историческом контексте все меньше цены имеют морализаторские или религиозные рассуждения о том, «что такое хорошо и что такое плохо» и в какой степени «цель оправдывает средства».

Бернард Шоу еще в конце XIX века взял и показал Наполеона, о славе которого мечтал Родион Раскольников из «Преступления и наказания», в негероическом ореоле – всего лишь обманутым мужчиной. И вот такие, с позволения сказать, рогоносцы, и вершат судьбы человеческие?

Андро Енукидзе избрал необычную форму режиссерской подачи материала. Сравнительно немногочисленные зрители окружают пространство сцены, на котором и разыгрывается занятный «пустячок». Время от времени «пятячок» сцены вращается, меняя ракурс восприятия зрителем происходящего, заставляя его под иным углом увидеть мизансцену, и придавая действию спектакля динамизм (сценография Айвенго Челидзе).

Главная интрига разворачивается между Наполеоном и некой Дамой, укравшей его документы. В главных ролях выступают два сильных актера театра – Слава Натенадзе и Ирина Мегвинетухуцеси. Зрители с интересом наблюдают за их борьбой-игрой. На одном полюсе – сильный мужчина (хоть «его звезда и висит на подвязке женщины» по имени Жозефина – по версии Шоу), на другом – весьма ловкая и умная женщина, готовая пойти на все ради достижения своей цели и в итоге одерживающая победу... Но интрига, будто бы разрешившись, закручивается вновь: в финале выясняется, что украденны и сожжены не те документы, и борьба-игра возобновляется. Борьба-игра, в результате которой ставится под сомнение безупречность репутации великого Наполеона, ради удовлетворения своего тщеславия готового пожертвовать тысячами искалеченных жизней, но при этом зависящего от «услуг» любимой женщины... Возникает законный вопрос: «А столь ли он велик, если существует эта зависимость от покровительства кого-либо?»

Наполеон в исполнении Славы Натенадзе хоть и наделен недюжинным умом и силой воли, но отнюдь не «сверхчеловек». Его можно провести, обольстить, ему можно изменить... Узвленное самолюбие героя, по мнению Шоу и авторов спектакля, могло стать стимулом для его дальнейших побед. Ведь, как сказал Наполеону трактирщик Джузеппе (Михаил Амбросов): «Вы заботитесь обо всем, кроме человеческих жизней».

В спектакль введен образ Автора (Валерий Харютченко). В речи этого господина во фраке мы вдруг слышим (конечно, не в прямом контексте!)... предупреждение о возможных последствиях нищенских идей. Поднимаясь на деревянную конструкцию, символизирующую власть, он словно возвышается над толпой. Это образ будущего тирана.

На премьере спектакля «Избранник судьбы» присутствовал практически весь дипломатический корпус, аккредитованный в Грузии, – глава российского дипломатического представительства Владимир Чхиквишвили, его коллега из Польши Яцек Мультиановский, Чрезвычайный и Полномочный Посол Великобритании в Грузии Дональд МакЛарен, главы дипломатических миссий Украины и Казахстана Мыкола Спыс и Нурлан Жалгасбаев, специальный представитель Генерального секретаря ООН Хайди Тальявини, представитель Британского совета Лена Милошевич.

В романтическую стихию ввел нас Валерий Харютченко на вечере, посвященном Николаю Гумилеву. Он выступил в качестве автора сценария и режиссера.

Валерий Харютченко выстроил две биографии поэта: одну – сотканную из фактов его жизни и творчества, другую – внутреннюю, духовную. А водоразделом между ними стало появление на сцене Музы Дальних Странствий, покровительствующей «моряку, поэту и воину» Николаю Гумилеву. В ее образе предстала певица Эле-

онора Киквадзе, исполнившая песню-медитацию собственного сочинения на стихи Николая Гумилева – «О тебе, о тебе, о тебе. Ничего, ничего обо мне». Она прозвучала особенно пронзительно на фоне моря зажженных свечей...

Творческую волну создавали не только названные художественные средства, но и сценографическое решение. С помощью огромной ткани «волновалось» на сцене море, рождающее полное ощущение бушующей стихии. Эта же ткань по ходу представления превращалась в огромные белоснежные крылья Ангела... Звучал «Акrostих»: «Ангел лег у края небосклона./ Наклоняясь, удивлялся безднам...» Но на глазах зрителей произошло превращение – Ангел, освободившись от бремени крыльев, преобразился в человека, пытающегося постичь тайну бытия: «Я не знаю этой жизни, ах, она сложней утром синих, на закате голубых теней...»

Главная тема спектакля – человек и его неотступное стремление к познанию, преодолению, подвигу. Он готов пожертвовать всем – райским блаженством, покоем, самой жизнью во имя самореализации, движения навстречу впечатлениям, открытиям, подвигам, славе, во имя постижения сущности всего и вся. Но тем самым человек обрекает себя на вечную и бесплодную погоню за мечтой, которая ускользает. А в итоге – на экзистенциальное одиночество.

Одно из прозвучавших на вечере стихотворений так и называется – «Одиночество». Это тема Адама, изгнанного из рая и обреченного на вечные скитания в бурном море жизни: «Я спал, и смыла пена белая/ Меня с родного корабля,/ И в черных водах, помертвелая,/ Открылась мне моя земля».

По мнению поэта, жизнь – это акт познания, вечная борьба. Именно в этом смысл бытия. К неизведанной

«Избранник судьбы»

земле устремляется гумилевский Колумб («Открытие Америки»), блудный сын, влекомый вперед и вперед Музой Дальних Странствий. Его счастье – это «пенье бунтующей крови» («Блудный сын»), пробуждение высокой духовности, героизма... Но ощущение полноты жизни сменяется другим: «Мой высокий подвиг я свершил, но томится дух, как в темном склепе...»

Порадовал маленьких и очередной «детский» театральный проект театра и «Русского клуба». На этот раз грибоедовцы обратились к русскому фольклору и предложили зрителям музыкальное представление по мотивам русских народных сказок «Емелино счастье». Поставил это веселое зрелище Гоги Тодадзе.

В спектакле царит атмосфера праздника. Этой творческой задаче служит красочное оформление в народном стиле, автор которого – художник Ирина Оганджанова. На сцене – пять гигантских ярко разрисованных балалаек, которые время от времени меняют свое местоположение.

Впечатляет сцена ярмарки – своего рода кульминация театрального праздника.

Музыкальное оформление (композитор Котэ Маланья) и хореография (Гия Маргания) с использованием традиций русского фольклора создают национальный колорит, выразительный образ спектакля.

Жанр этого веселого зрелища можно определить как спектакль-лубок. Все персонажи – словно герои ярмарочного представления. В роли классического героя русской сказки Емели-дурачка удачен Дима Спорышев – эдакий наивный, чистый малый, готовый помочь каждому в трудную минуту. При этом любой может его облапошить без всякого зазрения совести. Несовременный герой, что и говорить! Такой в наше время не выживет... Но зато Емеля чертовски обаятелен и к тому же везунчик. А доля везения в нашей жизни нужна даже самым «крутым».

Естественно, на сцене присутствует знаменитая печь Емели. Как же без нее – как и без прекрасной Царевны (С. Ломжария) и недоброго, хитроумного Царя (М. Амбросов)? Злые силы, плетущие всякие козни, с юмором воплотили в спектакле Д. Дашков (Степан) и М. Арджеванидзе (Иван). Появляется на сцене и настоящий Медведь – В. Курасбедиани, обижаемый жестоким Вожаком (В. Харютченко), и смешной Заморский принц (Д. Мерабишвили), оспаривающий Царевну у Емели. Но в итоге все, как это обычно случается в сказке, будут довольны и счастливы. Как, надеемся, и зрители.

Продюсер всех проектов – президент «Русского клуба» и генеральный директор театра Грибоедова Николай Свентицкий. Спонсоры – Объединенный грузинский банк и Внешторгбанк.

ИННА БЕЗИРГАНОВА

Тема вечного движения, поиска, борьбы трансформируется волей автора композиции в другую – тему подведения итогов, усталости, разочарования. Об этом его стихи «Я, верно, болен: на сердце туман», «Я думал, я верил...» Приговором XIX века звучат строки: «Трагикомедией – назовем “Человек” – был девятнадцатый смешной и страшный век, век страшный потому, что в полном цвете силы смотрел он на небо, как смотрят в глубь могилы, и потому смешной, что думал он найти в недостижимое доступные пути; век героических надежд и совершенный».

Появляются мистические мотивы – знаменитый «Заблудившийся трамвай». Возникает образ Женщины в судьбе поэта... Утраченная Машенька, «девушка с зелеными глазами», грустная героиня любимого всеми «Жирафа». И трагический финал.

Жизнь пройдена, но ее тайна, сущность так и осталась неразгаданной. Цикл жизни завершен: «Я не знаю этой жизни, ах, она сложнее утром синих, на закате голубых теней»...

Вечере, организованном международным культурно-просветительским союзом “Русский клуб” при поддержке Посольства Российской Федерации в Грузии, приняли участие артисты театра имени А. Грибоедова Людмила Мгебришвили, Инна Воробьева, Валерий Харютченко, Джемал Сихарулидзе. В образе юноши Гумилева предстал молодой актер театра Ваню Курасбедиани.

ЗВЕЗДА ГУМИЛЕВА

Рыцарю Серебряного века, поэту-воину исполнилось бы в этом году 120 лет. Николай Гумилев считал, что ему суждено прожить 53 года, на столько рассчитан заряд его жизненной энергии, большевистское государство пулей оборвало его жизнь на 36-м году.

Он ошибся в расчете отведенных ему на земле лет, хотя и предсказал:

«Все товарищи его заснули,/ Только он один еще не спит:/ Все он занят отливаньем пули,/ Что меня с землею разлучит».

У Гумилева был дар провидца. Его строка «В созвездии Змия загорелась новая звезда» отзывалась через 50

лет, когда в феврале 1970 года японскими астрономами была открыта звезда пятой величины в созвездии Змеи. Гумилев – поэт необычайного полета, которому было дано разговаривать со звездами, с континентами, с народами.

Экзотичность его личности, его поэтического мышления, будоражившая, вызывавшая тревогу в друзьях, в поэтах, в читателе, была органичной. Естественная экзотичность – явление редкое, но Гумилев и был редкой личностью. Страсть к дальним странствиям, любовь к животным, к любым, к самым «прозаическим», и к слонам, жирафам и черепахам неожидан-

но проявилась в сыне военного врача, а со стороны матери внуке доблестных военных, с самого детства. Мальчик-Гумилев часто болел, обладал повышенной нервной чувствительностью, но доказывал, доказывал свое презрение к болезни, мужественность, решительность, лидерство. Он придумывал игры, где всегда был вождем, и необыкновенная его фантазия превращала эти игры в путешествия, в чарующее действо.

Первым дальним путешествием для Гумилева оказался Тифлис, навсегда сохранившийся в его душе. Родители приехали в наш город в 1900 году поправить здоровье детей (у старшего сына открылся процесс в легких). Отец получил работу в Северном страховом обществе, поселилась семья в Сололаки, в одном из доныне сохранившихся почти в нетронутом виде домов (угол улиц Г. Леонидзе, бывшей Кирова, и Мачабели).

Николай пошел в 4-й класс Тифлисской гимназии, а позже его перевели в 1-ю мужскую гимназию на Головинском проспекте, главную гимназию Грузии. Учился Гумилев неровно, какие-то предметы давались легко, по греческому языку доходило до переэкзаменовки. На лето семья уезжала в небольшое имение в Рязанской губернии. Гумилев скакал на лошади, сочинял стихи о Грузии, о природе, о любви. После пятого класса он вернулся сдавать экзамен один и гордился своей самостоятельностью, радовался приключениям в дороге. Впрочем с учебой справлялся. Но в основном осваивал город, гулял, рисовал, встречался с товарищами по гимназии братьями Кереселидзе (к сожалению, не все имена остались для истории), Б. и Г. Легранами, Крамелашвили, будущим художником Голубовским, с близким другом Борцовым, который позже приезжал в Петербург и останавливался в доме у Гумилевых. Увлекался девушками, сохранились сведения о Воробьевой и Л. Мартенс, которая переехала в Питер и вскоре умерла.

И первое стихотворение поэта появилось в печати в «Тифлисском листке». Это было «Я в лес бежал из

городов». Знаменательная строка, которая фактически станет кредо поэта, который всю жизнь стремился из города в странствия, на фронтовые дороги, куда-нибудь в неизведанное.

Публикация, естественно, стала для гимназиста событием, утвердившим его в глазах друзей. До поэтического признания было далеко, но дебют состоялся именно в Тифлисе.

Можно говорить о том, что Гумилев состоялся бы и в ином месте, как в другом месте были бы изданы его сборники через много десятилетий, когда после долгого «исключения» из литературы, в 80-е годы стало возможно возвращение к читателю его поэзии. Но именно Тбилиси оказался местом рождения первого самого полного сбор-

ника стихов поэта. Это был замечательный дар «своему дебютанту», своему гимназисту – сборник «Стихи. Поэмы», вышедший в «Мерани» в 1988 году. Это были годы расцвета русской редакции «Мерани», когда вышло в свет несколько книг, сразу ставших известными по всей России.

Обложка сборника Гумилева весьма скромна – гладкая сизо-серая с автографом поэта. И на суперобложке знак «XX век» и Серия: «Россия-Грузия. Сплетение судеб». Эта лаконичность обложки по-своему отразила мир Гумилева: сдержанный, корректный, лаконичный внешне и страстный в глубине. В сборнике впервые были в столь полном объеме помещены материалы, собранные (начиная с 1923 года) другом поэта и его биографом писателем Павлом Николаевичем Лукницким и обработанные В. К. Лукницкой. Предисловие написал литератор В. Енишерлов.

Помнится, какой резонанс вызвало появление этой книги. Гумилев – культовая фигура, и дар тбилисцев был воспринят как деяние, причем, при всей ревнивости литераторов и публикаторов это деяние воспринялось как естественное. Тбилиси в те годы был одним из самых живых центров литературной жизни, в тбилисских журналах впервые публиковались произведения многих русских писателей. Можно сказать, что первая публикация в Грузии была литературной традицией. Сборник Гумилева стал одним из фактов рождения новых ценностей в русско-грузинских взаимосвязях. Считалось поистине хорошим тоном дарить друзьям в России том Гумилева, точнее, было плохим тоном не раздобыть этот том, который сразу, конечно же, стал дефицитным. Можно предположить, что тираж несколько раз допечатывался, поскольку с трудом, но все же книгу удавалось приобрести.

Естественно, в том вошли не все сочинения поэта, но были представлены все гумилевские сборники и все периоды творчества поэта: «Путь конк истадора», «Романтические цветы», «Жемчуга», «Колчан», «Костер»,

«Фарфоровый павильон», «Шатер», «Огненный столп», поэмы, вышедшая посмертно книга «Стихотворения», «К синей звезде», стихи, посвященные Анне Ахматовой... Со страниц этого издания читатель впервые представил во всей полноте наследие поэта и ознакомился с его судьбой. Увидел автографы Гумилева, его портреты и его собственные рисунки. До этого были отдельные публикации в российских изданиях, тетради с переписанными стихами, с опаской передававшиеся из рук в руки более шестидесяти лет, заграничные издания, изредка просачивающиеся сквозь кордоны.

Со страниц этой книги предстал Гумилев поэт и человек, дохнуло драматической эпохой, когда поэзия была жизнью, а поэт – ее центральной фигурой. Сказать, что Гумилев противоречив, значит, ничего не сказать. Какой же русский поэт без глубинных противоречий? Но у Гумилева они особые. Он всегда выступал как бы в трех ипостасях. Поэт. Воин. Путешественник.

В. Лукницкая пишет: «Выражение себя в слове – «Слово – это Бог». «Бог» Гумилева. Две солдатские награды – это проявление своего «я» в войне. Африка – это третье из его гармоничных самовыражений. Его «Африка» – это тоже он сам. Изначально. Так же, как он – поэт, так же, как он – воин, он – путешественник, изумительно и непревзойденно воспевавший Африку. И странно, что даже близкие ему люди иронизировали над его «африканскими страстями», не принимали их всерьез, считали причудой и данью экзотике. И только спустя много лет отзывы специалистов убедили всех, что коллекция, собранная Гумилевым, имеет огромное научное значение и уступает в Этнографическом музее Академии наук лишь собранию Миклухо-Маклая».

Гумилев был сыном своего времени и одновременно существовал вне его законов. Вся жизнь он шел своим путем, порой на грани человеческих возможностей, доказывая себе и окружающим, что мужественность есть основной стержень поэта. А поэзии той эпохи не хватало именно мужественности. Утонченности было в избытке, поэтической глубины, отточенности мысли и стиха, одновременно мистичности и непостижимости в избытке.

Ученик Валерия Брюсова, друг и ученик Иннокентия Анненского, друг Вячеслава Иванова, Гумилев отошел от их установок, пошел иным путем. Он искал правдивости. Поэтому и споры были яростными, и поэтические расставания драматическими. Гумилев в утверждении правдивости постоянно находился в поиске. И акмеизм – его детище – в своем отходе от символизма, в противостоянии ему был поиском «вещной» правды.

Один из мэтров символизма Н. Минский в «Новой русской книге» написал: «Основной чертой творчества Гумилева была правдивость. В 1914 году я с ним познакомился в Петербурге, он, объясняя мне мотивы акмеизма, между прочим, сказал: «Я боюсь всякой мистики, боюсь устремлений к иным мирам, потому что не хочу выдавать читателю векселя, по которым расплачиваться буду не я, а какая-то неведомая сила». Возможно, никогда более четко он не выразил своей позиции. Его

раздражала любая вторичность. Сперва жизнь – потом стихи. Сперва впечатление – потом слово. Невероятная активность Гумилева требовала действия, которого не хватало ему в символистской эстетике. А жизнь изначально – познавать новое, встречаться с опасностями и преодолевать их. Поэтому и в акмеизме, как это ни удивительно, Гумилев был в единственном числе, хотя создавали направление целым Цехом. С Анной Ахматовой, Сергеем Городецким, Осипом Мандельштамом и другими.

Эстетика эпохи требовала игры. А игра жила в Гумилеве с рождения. Конечно же, и создание акмеизма представляло собой некий высший вид игры. Но в данном случае игра сопрягалась с жизнью.

Интересно замечание Анны Ахматовой, записанное П. Лукницким в дневнике за 1925 года: «... Акмеизм – это личные черты Николая Степановича. Чем отличаются стихи акмеистов от стихов, скажем, начала XIX в.? Какой же это акмеизм? Реакция на символизм, просто потому, что символизм под руки попался. Николай Степанович – если вчитаться – символист. Мандельштам? – его поэзия темная, непонятная для публики, византийская, при чем тут акмеизм? Ахматова – те же черты, которые дают ей Эйхенбаум и другие – эмоциональность, экономия слов, насыщенность, интонация – разве все это было теорией Николая Степановича? Это – есть у каждого поэта XIX века, и при чем же здесь акмеизм?... В Цехе все были равноправны, спорили. Не было такого «начальства» Гумилева или кого-нибудь. Мало вышло? Уже Гумилева, Мандельштама – достаточно». Строго, как всегда судит Анна Андреевна, да и себя среди «заслуг» Цеха не называет. Но как всегда глядит в глубину. Слишком яркие индивидуальности, для того, чтобы долго оставаться за «обширными станками» Цеха.

Так и союз Анны Андреевны и Николая Гумилева с самого начала был полон драмы, еще до их супружества. Подруга А. Ахматовой, Срезневская заметила: «Конечно, оба они были слишком свободными и большими людьми для пары воркующих «Сизых голубков». ... Их отношения скорее были тайным единоборством – с ее стороны для самоутверждения как свободной женщины, с его стороны – желанием не поддаться никаким колдовским чарам и остаться самим собой, независимым и властным... увы, без власти над этой вечно ускользающей от него многообразной и не подчиняющейся никому женщиной».

И еще: не признак ли это мужского характера – совмещать в себе много крайностей, иногда совершенно полярных, и все же над ними иметь какое-то свое глубокое чувство единого, самого заветного, самого нужного – одного? В драматических отношениях с Ахматовой тоже прослеживается противоречивость и цельность: даже после окончательного расставания они не расстались, до конца поддерживая родные отношения.

Скорее всего, Гумилев был истинным романтиком, он страстно проживал жизнь и мечтал ее переделать, противоречил или не противоречил установке правдивости. Гумилев не мог долго принадлежать одному заня-

тию, одному месту. Если не удавалось отправиться в странствия, он странствовал по России, поражает, как часто он срывался с места, ездил в имение, к семье, к родным, по самым разным делам.

Но страсть к дальним путешествиям оказывалась сильнее всего. Африка влекла. В Африке, вспоминал его племянник Н.Сверчков, Гумилев потряс своей решительностью, граничащей с безрассудством. Он раскачивался в корзине, подвешенной над рекой, кишасей крокодилами, и как только вышел из нее, канат оборвался. В другой раз он пролез между камнями, между которыми был узкий проход, и местное племя проверяло таким образом человека на греховность. «Если кто застревал, то умирал в страшных мучениях, и никто не смел подать ему кусок хлеба или чашку воды. В этом месте валялось немало черепов и костей. Как ни отговаривал дядю Коля Маленький, он все-таки рискнул... Это уже не смелость, а какое-то безрассудство!» В 1912 году накануне отъезда в Африку Гумилев лежал с жаром и бредил. На следующий день он заста-

Н.Гумилев, А.Ахматова с сыном Левушкой

вил себя встать и отправился в путь. Все поездки совершались минимальными материальными средствами и сопровождались тяжелыми лишениями.

Всю жизнь с редким мужеством Гумилев преодолевал нездоровье. В 1907 году он был освобожден от военной службы из-за слабого зрения. Когда началась мировая война, он добился отправки на фронт. Несколько раз Гумилев попадал в военный госпиталь в тяжелом состоянии и упорно возвращался на линию фронта. Он участвовал в самых ожесточенных боях и дважды был награжден. Подводя итог своей военной судьбы, поэт писал в стихотворении «Память»:

«Знал он муки голода и жажды,/ Сон тревожный, бесконечный путь./ Но святой Георгий тронул дважды/ Пулею нетронутую грудь».

Чеканные строки свидетельствуют о достижении той правдивости, лаконичности и мужественности, которые были высшим мериллом для Гумилева.

Поражает, сколько он успел сделать в годы после

революции. О зиме 1919-го друзья вспоминали, что, зарабатывая для семьи, сам поэт ни разу не был сыт и работал по ночам в комнате с нулевой температурой... Весною 1920-го он принял участие в организации Петроградского отдела Союза писателей, а вскоре Всероссийского Союза поэтов. В августе состоялся творческий вечер Союза в Доме искусств. Через неделю – второй вечер, в скором времени Гумилев провел третий вечер с участием приехавшего с Кавказа Мандельштама. Зимой 1920-21 гг. был создан 3-й Цех поэтов. В январе 1921 года Гумилев был выбран Председателем Петроградского отдела Союза поэтов. 5 марта в Доме литераторов читал доклад «Современность в поэзии Пушкина». Вскоре организовал издание альманаха «Дракон». 11 апреля в Доме литераторов Гумилев прочел доклад об акмеизме и стихи из «Шатра», «Костра» и «Огненного столпа». 20 апреля участвовал в открытом «Вечере стихов Цеха Поэтов» в Доме искусств. Помогал устроить жизнь многим поэтам, в том числе Н.Тихонову. В мае уезжал на два дня в Бежецк к семье (второй жене А.Н.Энгельгардт и маленькой дочери). Уехал в Севастополь и месяц жил в вагоне. В Москве встречался с литераторами в Союзе поэтов. По возвращении в Петроград весь июль неутомимо работал. Можно длить и длить этот список дел поэта. Создавались стихи. Шел 1921 год. Время сгущалось, оставалось жить последние недели. Кажется, что Гумилев старался прожить несколько жизней в горячем темпе, с полной отдачей сил. Энергетика его личности была такова, что он всех окружающих заряжал и заражал своим энтузиазмом, вводил в круг настоящей, всегда яркой, неповседневной даже в голодные и холодные периоды заботы о реальном куске хлеба.

Гибель Гумилева до сих пор окутана некоей тайной. Возможность участия его в антисоветском заговоре подвергалась сомнению многими, в том числе Анной Андреевной. Она считала, что он во многом оставался ребенком и к политике никакого отношения не имел. О заговоре он, безусловно, знал, и вменили поэту в вину введенную большевиками дикую статью о «недоносительстве». Большевикам были ненавистны кодекс офицерской чести, вообще исключавший доносы, и сам Гумилев, определяющей чертой которого была независимость...

В сборник, изданный в Тбилиси, включены ранее неопубликованные стихотворения поэта. Поразительно перекликаются первое, юношеское, и последнее, написанное незадолго до гибели. В юном, «тифлисском», он сказал:

«Меня ж, господь, прости, прости,/ Прошу я милости одной:/ Больную душу отпусти/ На незаслуженный покой»./ А в последнем: «После стольких лет/ Я пришел назад,/ Но изгнанник я и за мной следят...

... - В стороне чужой/ Жизнь прошла моя./ Как умчалась жизнь,/ Не заметил я».

Бесконечность детской жизни, юношеская, несколько литературная жажда покоя и признание скоротечности ее накануне гибели – так замыкается круг истоков и конца пути гимназиста и поэта-героя...

МАРИЯ ФИЛИНА

Я родом из Сухуми

Народная артистка Грузии, лауреат театральной премии имени Котэ Марджанишвили, трижды была удостоена национальной премии «Лучшая актриса года». С 1975 года ведущая актриса театра имени Котэ Марджанишвили. Это актриса Гуранда Габуния, живая легенда театра и кино. Включить ее в любые рейтинги актрис было бы лишним. Есть люди, которые вне всяких рейтингов, могут нравиться и быть любимы.

- Расскажите о себе. Что Вы считаете самой большой удачей в Вашей жизни?

- Это рождение моего ребенка. Вы знаете, это – огромное счастье. Я хотела девочку, мой супруг, Отар Мегвинтухуцеси – мальчика. Однако когда наша дочь появилась на свет, Отар стал необыкновенным отцом, теплым и заботливым.

Мне повезло с родителями. Они были прекрасными родителями и актерами. Мой отец, Георгий Габуния, был художественным руководителем и директором театра в Сухуми. Драматургом, который создавал замечательные пьесы и стихи. Он вырастил плеяду талантливых актеров. Я никогда не забуду Вахтанга Салакая, актера моего отца. Однажды Вахтанг показал мне фотографию моего отца, которую он, оказывается, носил в кармане пиджака. И сказал: «Все носят портрет своей жены, а я вот ношу портрет твоего отца». Эти слова я никогда не забуду.

Замечательной актрисой была и моя мама, она вир-

туозно исполняла свои роли. Так, например, я не могла присутствовать ни на одном из ее спектаклей, где ее убивают. Смотреть это было невыносимо.

Мою маму очень любили не только друзья и коллеги, но и простые люди. Помню как звали ее продавцы на колхозном рынке Сухуми. «Кинто, Кинто иди сюда, иди ко мне я тебе дешевле отдам... Мое масло лучше...» Тогда мама играла роль Кинто в пьесе Цагарели. Я стояла, раскрыв рот, и смотрела на эту необыкновенную любовь зрителя к моей маме.

- Не это ли повлияло на выбор Вашей будущей профессии?

- Может быть. Вообще, я никогда не мечтала стать актрисой. Я танцевала с детства в Доме учителя в Сухуми, в кружке у балетного педагога Горелова. Когда немного повзрослела, начала танцевать уже в Поты: в заводском клубе, клубе моряков, то есть везде, где можно было. А когда наша семья переехала в Тбилиси, я записалась в молодежный ансамбль Бухути Дараселидзе. Затем меня приняли в ансамбль народного танца Илико Сухишвили и Нино Рамишвили. До последнего дня ее жизни меня связывала с ней большая человеческая дружба.

Через некоторое время я сказала маме, что хочу поступить в Театральный институт. И она сразу, без колебаний дала согласие. Что касается папы, то он очень хотел, чтобы я стала преподавателем английского языка. Тогда

О.Мегвинтухуцеси, М.Ульянов, В.Любшин, Г.Габуния

он не знал, что я поступаю в театральный. К сожалению, я даже не знаю, был бы он рад или нет этому. Отец умер в том же году, когда я поступила в Тбилисский государственный театральный институт.

Кстати, многие мои однокурсники прославились. Бэла Мирианшвили, Малхаз Горгиладзе и Сосо Гогичаишвили стали кинозвездами, а Джульетта Вашакмадзе – телезвездой.

- Какие режиссеры повлияли на Ваше творческое мышление? Кто был Вашим первым педагогом?

- Моими педагогами в театральном институте были потрясающий режиссер Додо Алексидзе и известный режиссер Лили Иоселиани. Ее система обучения была очень эффективной. Лили необыкновенно хорошо знала актера. Помню спектакль по пьесе Джона Пристли «Время и семья Конвей», где я и Бэла играли сестер, а Джульетта Вашакмадзе – маму. Лили поднималась на сцену и показывала. Она помогала нам понять сложный внутренний мир героини. Тогда я была молоденькой девочкой с угловатыми мальчишескими движениями, в ботинках на низких каблучках, большим диапазоном голоса. Лили советовала мне, как надо делать челку, чтобы при этом были видны глаза, и надевать туфельки на маленьком каблучке, как говорить медленно и как слушать, на сцене это главное... Так, постепенно я стала немного другой. Кстати, все мои учителя работали по системе Станиславского. Конечно, это были лучшие годы.

Впоследствии очень долгое время моим режиссером был Гига Лорткипанидзе. Затем я стала работать с Медеей Кучухидзе в театре имени К. Марджанишвили. Я продолжала играть те роли, которые для меня были особенно дороги.

- Приходилось ли Вам играть себя?

- Нет, не приходилось. Но, безусловно, в каждой роли есть какие-то моменты, которые выражают твое альтер эго. На мой взгляд, внутренний мир и духовные потребности артиста больше всего могут выражаться в его моноспектаклях.

В мае на сцене Грибоедовского театра я сыграю моноспектакль “Прощеное воскресенье” по пьесе Инги Гаручава и Петра Хотяновского в постановке Кети Долидзе. Верю в Тбилиси его ждет успех. В нем затронута столько вечных тем! И я благодарна его создателям за возможность прожить судьбы героев.

- Кто Вам наиболее интересен в современной театральной режиссуре?

- В первую очередь, это величайший режиссер, легенда русского театра Анатолий Эфрос. Я мечтала у него работать. Часто бывала у него на репетициях. Однажды, когда режиссер посмотрел наш спектакль «Пиросмани», он отменил репетицию и стал рассказывать замысел и содержание «Пиросмани». Анатолий Васильевич подробно описывал манеру игры Отара Мегвинетухуцеси, как он двигается, что говорит, как виртуозно играет роль, лежа на сцене.

Примечательно то, что все актеры, работавшие на сценической площадке с Эфросом, вспоминали об этом, как о настоящем счастье.

- С кем еще из деятелей российской культуры Вас связывают близкие, дружеские отношения? Известно, что Вы уже не один год ездите в Москву, в Центральный Дом актера к Маргарите Эскиной...

- Да, Маргарита Эскина – моя ближайшая подруга. Она меня называет дочерью, а я ее – матерью. Хочу сказать вам, что другой такой женщины я еще не встречала. Это добрый, отзывчивый и чуткий человек. Мне очень повезло, что я ее знаю.

А теперь о моей актерской деятельности в России. В первый раз снялась в Москве совершенно случайно. Тогда я дружила с кинорежиссером Александром Митта и его супругой Линой Майоровой. Однажды Саша по телевизору увидел фильм «Пацура» с участием моей дочери. Сразу после этого он предложил мне и моей дочери сняться в его первом фильме катастроф «Экипаж». Я сыграла женщину, которая летит в самолете с ребенком, потом она его теряет, потом находит... Это было тридцать лет тому назад.

А в последнее время я принимала участие в съемках двух российских фильмов. Один из них фильм режиссера Андрея Кавуна «Курсанты», сюжет которого основан на военных мемуарах Петра Тодоровского. Действие фильма происходит зимой 1942 года в одном из тыловых артиллерийских училищ. Зритель увидел судьбы молодых курсантов, для которых три месяца, возможно, и есть вся жизнь. Я играла роль бабушки курсанта. И вложила в роль очень много душевных сил. Представьте себе, начало Великой Отечественной войны, бабушка из далекой Грузии приезжает к внуку, который учится в военном училище. Сколько страданий пришлось пережить бедной. Вот, она приезжает в училище. Но ей говорят страшную новость, что внук ее убит... Бабушка находит в себе силы, чтобы остаться в училище и ухаживать за мальчишками. То есть, всю свою любовь к внуку переносит на курсантов.

Вторая моя работа в России это – полудетективный сериал «Темный инстинкт» режиссера Михаила Туманишвили. Главную роль в нем исполняет Любовь Казарновская. Я играю домоправительницу, которая является близкой подругой героини. Фильм пронизан сложнейшим психологизмом, но съемочная группа справилась со своей задачей. Мне очень интересно было работать с режиссером Михаилом Туманишвили.

Во время съемок этих фильмов, общаясь с российскими коллегами, я получила огромное удовольствие. Хочу вам сказать, что русские умеют встречать гостей

Г. Габуния, К. Долидзе, П. Хотьяновский

С И. Смоктуновским

поразительно. Я все время была окружена заботой, теплом и вниманием моих русских друзей и очень признательна им за это.

К сожалению, Михаил Ульянов сегодня тяжело болен. Мы с Отаром счастливы и гордимся дружбой с ним.

Нельзя не упомянуть и нашего ближайшего друга, знаменитого театроведа Бориса Бояровского. Он и

великий драматург Александр Володин часто гостили у нас.

Наша семья дружит и с режиссерами Сергеем Юрским, Марком Розовским, Адольфом Шапиро, выдающейся актрисой Юлией Борисовой и многими другими.

В числе моих близких друзей есть и ваш коллега – журналист и поэт Жанна Гречуха. В элитарном журнале «Персона» она написала с большой любовью статью обо мне и моем супруге.

Мне не хотелось бы опережать события, но раз вы настаиваете, то придется выдать один секрет Жанны. Она

скоро завершит книгу о Гуранде Габуния, презентацию которой намерена устроить в Тбилиси.

Я не представляю себе театр и кино без русских актеров и режиссеров. Когда я прилетаю в Москву, то первым делом начинаю обзванивать моих друзей, встречаюсь с ними. У них особое отношение к Грузии, они обожают нашу страну. Надеюсь, что политики России и Грузии найдут общий язык. Что касается нас, актеров, режиссеров, писателей, то мы уже давно знаем и любим друг друга и постоянные в своем чувстве.

- А что еще волнует Вас? О чем бы Вы хотели говорить в своих спектаклях или фильмах?

- Я бы хотела говорить о Сухуми. Я не родилась в Сухуми, но первые шаги в возрасте восьми месяцев сделала там. Поэтому я сухумская. Я хотела бы говорить о той боли, которую не заглушить ничем. О боли, которую мы все испытываем. Я счастлива, что мои родители не знали ее, умерли до того, как мы потеряли Сухуми. Какое это страшное чувство, когда человек делает первый шаг в теперь уже чужом для него городе. Я люблю плавать и где бы ни была, ни одно море для меня не море, только в Сухуми море будет всегда моим. Вот об этой боли я бы хотела говорить и в кино, и в театре.

ЛИЯ БЕНДУКИДЗЕ

Дорогой мой
Русский Князь!
И желаю вам
Бог и Всевышний
здоровья и благополучия
ко всем с кем
вы обзываетесь и
даже им возвращает
благодарность!
Счастия и любви вам
пусть будет!

Татьяна Талызина

Писать о ней и трудно, и легко. Тяжело осознавать, что уже больше года, как ее нет с нами. С этим замечательным человеком связаны лучшие годы жизни, незабываемые воспоминания, праздники и горести, которые мы всегда поровну делили.

Доктор искусствоведения, профессор и на протяжении двух десятилетий ректор Грузинского государственного театрального института имени Ш. Руставели Этери Гугушвили являла пример яркого ученого, требовательного педагога, прекрасного организатора, добросердечного, отзывчивого человека, для которого понятны и близки чужие проблемы и заботы. Но, пожалуй, главным даром, которым ее наградила природа, был дар блестящего, эмоционального, заряженного неиссякаемой энергией театрального критика, человека влюбленного в театр, живущего его победами и поражениями, абсолютно

КНИГА ЖИЗНИ

уверенного в необходимости собственной профессии и в выполнении обязанности, состоящей в описании, анализе и оценке нового спектакля.

Главная книга жизни Этери Гугушвили - фундаментальное исследование творчества одного из реформаторов грузинского сценического искусства Котэ Марджанишвили - и поныне не теряет своего научного значения, несмотря на то, что писалась во времена жесткого идеологического давления, в условиях драконовской цензуры, когда следовало неустанно повторять тезис о созвучии искусства великого режиссера идеям революции, а отнюдь не о его глубоком разочаровании кровавым террором, слепым фанатизмом, жестокостью, которые очень скоро дали о себе знать.

Перечитывая страницы этой книги, посвященные сценическим шедеврам Марджанишвили, в особенности, «Гамлету» и «Уриелю Акоста», нельзя не удивиться правдивости, открытости Этери Гугушвили, достоверности ее объяснений по поводу актуальности, злободневности этих спектаклей, их полной, очевидной связи с реалиями времени.

Несколько сборников, составленных в основном из

театральных рецензий, портретов актеров, режиссеров, выдающихся танцовщиков и балерин, объединяют в разные годы написанные критиком статьи, и хотя это далеко не полное собрание всего того, что было ею написано на протяжении десятилетий, все-таки в каждой из этих книг светится душа Этери Николаевны, рассыпаны искры многогранного таланта, единственным и бесспорным источником которого была любовь к театру.

Одной из последних такого рода работ стал сборник статей «Дорогой правды», в котором прошлое и настоящее переплелись в столь органичное единство, что для автора отпала необходимость плести незримые нити, связующие времена. Все это в книге, словно само по себе соединилось и обрело свою закономерность - в прошлом проявились ростки настоящего, которое в свою очередь содержит дальнейшую перспективу.

Книга эта открывается статьей о грузинском актерском искусстве, в которой дается широкая картина развития исполнительского мастерства и где автор посредством обобщения сценических явлений угадывает контуры дальнейшего движения процесса, тех новых тенденций, которые в скором времени станут определяющими для искусства мастеров грузинской сцены.

Вторая часть книги начинается принципиально важной статьей «Критика и современность», в которой, мне кажется, наиболее наглядно проявляется позиция Э. Гугушвили по отношению к собственной профессии, но не только в плане своей причастности к ней, сколько в более глобальной постановке вопроса об ответственности критика, о его

Э. Гугушвили

роли и месте в жизни, и, наконец, о специфичности науки о театре. Основные положения этой статьи можно свести к требованиям высокого профессионализма, но есть нечто, что раздвигает изначально заданные рамки. Это нечто кроется в определении театроведения. «Театроведение, - пишет автор, - есть наука о театре, но особая наука. Здесь нельзя ограничиться понятиями, которыми оперируют

другие науки. В театроведении необходим особый подход к явлениям и фактам, которые непосредственно связаны с актерским творчеством, живым и неповторимым процессом, с анализом явления искусства, которое, как известно, отражает жизнь в художественных образах».

Определение театроведения, предложенное Э. Гугушвили, прежде всего привлекает внимание тем, что дает нам не застывшее, схоластическое знание о понятии, а живое, диалектическое представление о нем. Вот почему индивидуальность критика, его способность к образному мышлению, признаются автором качествами обязательными для всех, кто пишет о театре.

Э. Гугушвили писала и о том, что нежелательный фон создают театроведению «случайные» люди, которые не считают отсутствие специального образования помехой, всегда готовы публично рассуждать о театре и зачастую именно их поверхностные опусы оказываются на страницах периодической прессы. Она словно в воду глядела – ныне журналистские отзывы о спектаклях обладают куда большим удельным весом, чем профессиональные, аналитические отзывы театроведов. Хотя сама проблема состоит не только в этом. Порой не меньшую угрозу представляют как раз-таки люди со специальным образованием, которые, по всей видимости, окончательно утратили веру в возможности своей профессии. С их легкой

Константин Рудницкий, Наталья Крымова, Инна Соловьева... Нужны ли к этому комментарии, наверно, нет. Но ощущение гордости тем, что я учился у нее, меня не покидает. Она очень часто повторяла, что в нашем деле нет никаких рецептов и, тем не менее, учила мыслить и писать. Ее эмоциональные лекции, нелегкие, но обязательные «упражнения» в письме, «набеги» в общезнание, выдумки по части поднятия конкурентной способности в группе: одной из таких было вертящееся кресло, в котором сидел автор лучшей курсовой работы до тех пор, пока его не «переплюнут». Все это вместе взятое красноречиво свидетельствует о ней, как о человеке неординарном, интересном, и сложном, и простом.

Забывать Гугушвили невозможно не только мне, а уверен, всем ее знавшим. В обществе она всегда оказывалась в центре внимания, но не благодаря должности, регалиям, государственным премиям, а прежде всего в силу своего человеческого обаяния, женственности, эрудированности и особой, рафинированной простоты в общении. Эмоциональность ее натуры порой оборачивалась взрывами гнева. Но и в этих случаях она никогда не таила зла и быстро «отходила». Труднее всего переживала предательство, а с ним ей пришлось встретиться неоднократно.

Среди всего, чему она меня научила, самым важным считаю уроки нравственности. Почти целое десятилетие

С. Р. Чхиквадзе

руки театроведение наводнено несвойственными ему и далеко не «прозрачными» терминами, заимствованными из других наук, а поэтому не всегда органичными, исполненными смысла.

Э. Гугушвили училась профессии у патриарха русского советского театроведения, профессора ГИТИСа Павла Александровича Маркова. Ее однокурсниками были

она назначала меня председателем приемной комиссии и каждый год перед началом экзаменов заставляла заранее просматривать личные дела всех абитуриентов. Что ее интересовало в этом множестве папок? Только одно: «Посмотри внимательно есть ли родители у абитуриента. Если нет, прибавь ему один балл. Будь строже, если увидишь, что один из предков директор магазина, а другой – ресторана».

Ныне такой подход к проведению приемных экзаменов абсолютно исключен. То время безвозвратно ушло – главное, вместе с ним не исчезли бы человеческие качества, способность к участию и состраданию.

МИХАИЛ КАЛАНДАРИШВИЛИ

ОСЕННИЕ ПУШКИНСКИМ СЛОВОМ

Идея поддержать и окружить вниманием педагогов русского языка, подлинных подвижников, работающих в странах, бывших республиках СССР, принадлежит заместителю главного редактора «Российской газеты» Ядвиге Юферовой. По ее инициативе силами «Российской газеты», газеты «Труд» и правительства Москвы при поддержке МИД и Минобразования Российской Федерации в 2000 году был организован конкурс на соискание Пушкинской премии для преподавателей русского языка и литературы в странах СНГ и Балтии. К участию в нем приглашались все желающие из числа ведущих трудовую деятельность преподавателей, которые, по условиям организаторов, должны

были прислать свои работы. В нынешнем году конкурс проводится уже в шестой раз, и его тема «Язык мой – друг твой». А в предыдущие годы темами конкурса были «Моя родина – русский язык» (2001 г.), «Язык мой – друг мой» (2002), «Уроки русского» (2003), «И мы сохраним тебя, русская речь» (2004), «Я русский бы выучил, только зачем?» (2005). Эти темы-эссе для педагогов с равным успехом можно назвать и девизами, под которыми конкурсанты излагают свои взгляды на стиль преподавания предмета, актуальность и проблематику изучения русского языка и литературы в странах СНГ и Балтии, на то, как сохранить с каждым годом сужающуюся общность русскоязычного духовного пространства.

Лауреаты Пушкинской премии 2004 г.

Один из первых лауреатов, Виктория Попова, впоследствии координатор Международного Пушкинского конкурса по Грузии, рассказала нам, что этот конкурс стал поворотным этапом в ее судьбе. - После долгих лет безработицы жизнь вновь обрела для меня смысл, появилось много новых друзей, среди которых выделю Веронику Зуеву, преподавателя, театроведа и актрису, руководителя художественных проектов Московского Центра международного сотрудничества. Она в числе прочего специализируется по подготовке гидов для осмотра туристических достопримечательностей и музеев. Вероника переживает за интересы созданного нами в Рустави Социально-культурно-об-

разовательного центра имени Жиули Шартава.

Я в постоянном контакте и с другими моими новыми друзьями - председателем Союза художников России и президентом конфедерации Союзов художников стран СНГ и Балтии Валентином Сидоровым, секретарем оргкомитета конкурса Натальей Лебедевой, заместителем главного редактора «Российской газеты» и председателем оргкомитета Пушкинского конкурса Ядвигой Юферовой. Могу сказать со знанием дела, что все они далеко не формально относятся к судьбам лауреатов конкурса, постоянно спрашивают, не нужна ли им какая-нибудь помощь, в том числе и материальная. Особенно внимательна Вероника Зуева, которая

чуть ли не еженедельно звонит нам, присылает методическую литературу, сидером-диски, видеокассеты, часто купленные на собственные средства. Нашему центру по мере сил помогают московская мэрия, фонд Юрия Долгорукого, союзы, возглавляемые Валентином Сидоровым, а недавно стараниями Вероники Зуевой к этому списку подключилась и Третьяковская галерея.

Наталья Гзиришвили, лауреат 2003 года, поделилась с нами своими впечатлениями о творческих и человеческих качествах Виктории Поповой: «Идея создания СКО центра им. Шартава, который работает уже с педагогами и деятелями культуры во многих городах Грузии, принадлежит Виктории Поповой, она его душа и мозг. Я благодарна ей за предложение совместно создавать этот центр. Нашему детищу уже почти три года, он растет, крепнет, собирает вокруг себя единомышленников, которым дорог язык Пушкина, поэтическое слово, несущее в себе идею добра, любви, надежды. При нашем центре функционирует русско-грузинское издательство «Ирида», которое я возглавляю. Мы выпускаем в основном учебно-методическую литературу.

Что же касается живых воспоминаний, большое впечатление произвел на меня Александр Кутузов, филолог по образованию, который занялся бизнесом и воплотил в жизнь мечту своей юности – создать Московский гуманитарный педагогический институт. А наш руководитель, Виктория Попова, личность. Ее незаурядность проявляется в разносторонней деятельности – она чуткий и эрудированный преподаватель, автор замечательных, как мне кажется, стихов, и тонкой, исполненной глубокого внутреннего смысла живописи. Две ее картины украшают стены московской мэрии». А вот какое замечательное поздравление к 8 Марта прислала в газету нашего центра «На холмах Грузии» Ядвига Юферова:

«Добрый день каждой милой женщине! Каждой, кто учится или учит, кто надеялся и надеется, кто любил и любит солнце, друзей, весну! Политики наши вечно мудрят, а мудрыми для вечности остаются те, кто добра другим желает не меньше, чем себе. Я шлю в Грузию слова уважения, нежности, и рада этому празднику, чтобы сказать слова признательности всем, кто служение русскому слову (не букве, а духу) сделал своей профессией, кто работает неутомимым паромщиком между нашими двумя культурами, между нашими двумя народами».

Пушкинская премия была учреждена для морального и материального поощрения подвижников – учителей русской словесности ближнего зарубежья. Кроме того, организаторы брали на себя дорожные и бытовые расходы 50 победителей конкурса, устраивали для них культурно-познавательную программу: посещение Московского гуманитарного педагогического института, множества других московских учебных заведений, театра им. Моссовета, Третьяковской галереи,

Московского Кремля и его музеев, круглые столы в редакциях газет, торжественная церемония награждения лауреатов в московской мэрии. По словам организаторов, посольства РФ и советы соотечественников в республиках помогают сделать информацию о конкурсе доступной для учителей. Выдержки из лучших работ публикуются на страницах газет-учредителей и дают реальное представление, как обстоят дела с преподаванием русского языка в ближнем зарубежье. В разные годы лауреатами Пушкинской премии от Грузии становились: Фарида Букреева,

На пресс-конференции

Жанна Вардзелашвили (2001), Виктория Попова, Мадонна Хонелидзе-Угулава (2002), Наталья Гзиришвили, Циури Беридзе, Луиза Вердзадзе, Зураб Халваши, Владимир Сарисвили (2003), Ирина Геленидзе, Белла Гошадзе, священник отец Микаэл (Мамука Чабашвили), Лиана Чарквиани, Лия Чихладзе (2004), Элюра Алиева, Михаил Татевосов, Дареджан Шарвадзе (2005). Имена победителей конкурса за текущий год будут объявлены по традиции 6 июня, в день рождения А.С. Пушкина. Сейчас в странах СНГ и Балтии действует более 10 тысяч школ с русским языком обучения и смешанных школ. На фоне трудностей, типичных для постсоветского образовательного пространства, сложнее всего приходится учителям русского языка и литературы, обязанным теперь преподавать русский как иностранный язык. Чувствительнее всего эта проблема коснулась в ряде государств миллионов соотечественников, которые родную литературу изучают в разделе иностранной, а Пушкина в переводе. Важен и другой вопрос: на каких языках будут говорить национальные элиты, останется ли русский языком межгосударственного общения или его вытеснит другой язык? Как написала в Российской газету Гульнара Ходжаева из узбекского Ургенча, сегодня все так активно бросились изучать английский язык, будто вся страна завтра переезжает в Англию на постоянное место жительства. Российское государство в последние годы серьезно заявило о поддержке русского языка. Среди

самых действенных мер, на наш взгляд, это поддержка педагогов-русистов. Приведем несколько выдержек из работ победителей:

«Без знания русского языка, этого большого блага для каждого кавказца, невозможно стать полноценным гражданином. Русский язык для нас, грузин, имеет многообразное значение. Это язык культуры, с помощью которого мы впитываем европейское образование и который в будущем станет одним из международных языков. Поэтому русский язык должен следовать за грузинским языком как в школе, так и в семье, и грузины должны стараться глубоко изучать этот язык и его литературу. Чтобы национальный корабль Грузии двигался без помех и не останавливался на полпути, его должен вести прежде всего грузинский язык, а в одной связке с ним русский и прочие языки, тогда и только тогда наш народ будет идти по жизненному пути с должной быстротой и стремительностью и благополучно достигнет мирной гавани», - цитирует преподаватель с тридцатилетним стажем Циури Беридзе слова основоположника грузинской научной педагогики, автора учебника «Русское слово» Якоба Гогешвили. «Лично у меня уроки не бойкотировались, но спад интереса был безусловным. Необходимо помочь русистам вновь обрести уверенность в себе, необходима очень серьезная под-

После награждения

готовка кадров, иначе скоро учить будет некому», - подает тревожный сигнал Наталья Гзиришвили.

«Мы знаем, что родственных языков у нас нет. Поэтому нам нужны дружественные языки, особенно такой, как русский - сильный, сочный, богатый», - пишет Мадонна Хонелидзе-Угулава.

«Нам, жителям Кавказа, знание русского языка крайне необходимо. Только этот язык поможет нам не потерять друг друга. Как бы мы ни любили свой национальный язык, мы все-таки совершенно ясно понимаем, что ни одному из наших языков не под силу стать посредником в общей беседе», - это цитата из работы Элjury Алиевой. В России считают, что не стоит лицемерить, утверждая, что лингвистические или образовательные проблемы лежат вне политики.

В.Попова в селе Михайловском

«Если Российская Федерация хочет сохранить свое политическое, экономическое и культурное присутствие в соседних странах, где живет 25 миллионов наших соотечественников, если она заинтересована в нормальной миграционной политике, то надо прежде всего поддерживать полноценно функционирующую русскоязычную среду», - пишет газета «Труд-7». А журналист Владислав Маргиани заявляет на страницах газеты «Единство», что горе-патриоты явно недооценили функциональной значимости русского языка, на котором говорили и писали молдаванин Антиох Кантемир, немец Денис Фонвизин, кореец Виктор Цой, армянка Мариэтта Шагинян, украинец Николай Гоголь, еврей Иосиф Бродский, грузины Ираклий Андроников и Булат Окуджава. Пушкинский конкурс живет и здравствует. И закончить рассказ о нем нам бы хотелось цитатой из И. С. Тургенева:

«Пускай у памятника Пушкину остановится всякий и скажет, что ему он обязан свободой, свободой нравственной. Пускай сыновья народа будут сознательно произносить имя Пушкина, чтоб оно не было в устах пустым звуком и чтобы каждый, читая на памятнике надпись - Пушкину, думал, что она означает - Учителю».

ВЛАДИМИР САРИШВИЛИ

Но кто мы и откуда,
Когда от всех тех лет
Остались пересуды,
А нас на свете нет?

Борис Пастернак

СВЕТ ВЕЛИКОЙ ЛЮБВИ

Бывают дела, которые мы обязаны доводить до конца, даже если вовремя не успели этого сделать. Появление этого материала было очень важно для замечательного человека – Светланы Игоревны Чернявской. Не потому, что он посвящен ей и ее семье. Она мечтала о том, чтобы не распалась связь времен, чтобы сегодня и в Грузии, и в России прозвучали имена и всплыли из забвения события, некогда немало значившие для обоих народов. А еще она просила не выбрасывать фотографий, помогающих поддерживать эту связь: «Я видела, как снимки летают по улице после смерти одиноких людей...» Мы не можем, не имеем права выбрасы-

А. Чернявский (в центре)

Л.Чернявская

вать ни фотографий из семейного альбома Чернявских, ни Светлану Игоревну и ее замечательную родню - из памяти Тбилиси. И они озаряют наше время странной морали и малопонятных ценностей тем удивительным светом, который украшает интеллигентов старших поколений.

БАРОМЕТР ТИФЛИССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Эта семья на всю жизнь связала себя с Грузией после того, как в 1904 году ее главу Андрея Чернявского перевели из Бессарабии в Тифлис. Андрей Гаврилович приехал вдовцом, с тремя маленькими сыновьями, которым заменила мать его вторая жена Ольга Долгова - двоюродная племянница выдающегося грузинского писателя Александра Казбеги. А дочь Ксения родилась у Андрея Гавриловича уже в Тифлисе, городе, где он сделал блестящую карьеру. Вообще-то, во все времена хороший человек и успешная карьера - понятия не очень совместимые. Но Чернявский - счастливое исключение. Начав с должности правителя губернской канцелярии, он за восемь лет стал гражданским губернатором Тифлисской губернии. А входила в эту губернию чуть ли не половина Грузии - Тифлисская, Ахалкалакский, Борчалинский, Горийский, Душетский, Сигнахский, Телавский и Тианетский уезды. Однако Андрей Гаврилович успевал заниматься не только «казенными», но и общественными делами. Он возглавлял Комитет по делам мелкого кредита, входил в попечительские советы приютов, гимназий и даже «Общества восстановления православного христианства на Кавказе» и «Окружного училищного совета Грузинского экзархата» (ныне - Грузинской Православной Церкви)... И все дела свои он делал так, что спустя десятилетия, тбилисские старожилы вспоминали его с теплой улыбкой. В 1940-м известный многим поколениям филолог профессор Тбилисского госуниверситета Вахтанг Натадзе, заглянув в зачетку внучки губернатора Светланы, объявил: «За одну фамилию, Чернявская, вам можно поставить «отлично!»

Отличился Чернявский и на должности попечителя Тюремного совета. В 1910 году ему передали записку человека, задержанного за связь с революционерами. Тот просил выпустить его на неделю «для ознакомления с вышедшими за последнее время журналами и другой периодикой». Российский интеллигент Чернявский не увидел ничего странного в подобном желании грузинского интеллигента. И ходатайствовал, чтобы подследственного выпустили на целый месяц. Не ведая, что отпускает будущего выдающегося писателя Михаила Джавахишвили. Через три года история повторилась уже не с молодым либералом, а с наипаснейшим государственным преступником - самим Камо. Тот спасся от смертной казни в Метехской тюрьме лишь благодаря 300-летию Дома Романовых - меру наказания ему заменили на пожизненную каторгу. Встретившись с губернатором один на один, знаменитый революционер попросил отпустить его на сутки «для устройства семейных дел». Заключенный Тер-Петросян был отпущен и через сутки честно вернулся, чтобы «плыть в революцию дальше». А примерно через год в почетную «ссылку» отправился и сам Андрей Чернявский - гражданским губернатором в захолустную Вятку. Близкие ему люди через годы разъяснили Светлане Игоревне, чем ее дед не угодил высоким петербургским чинам. Он не разделял имперской национальной политики на Кавказе, любил и уважал обычаи и традиции грузинского народа и старался, в меру сил, уйти от распоряжений «сверху» или как-то смягчить их. И в Вятке губернатор не изменяет либеральным традициям, заложенным в Тифлисе, его дом был открыт даже для политических ссыльных.

В Тифлис Чернявский вернулся уже после революции, но воцарившаяся вскоре власть рабочих и крестьян отнеслась к нему отнюдь не так, как он относился к борцам за нее, будучи «его высокопревосходительством». Дочь Ксения исключили из школы, внучку Светлану два года вообще не пускали в первый класс. А между тем, в этой самой школе учителя с оглядкой спрашивали девочку, не родственница ли она «губернатора Андрея Гавриловича». И, вздыхая, вспоминали его добрым словом. Сам же экс-губернатор, с «волчьим билетом», тайком подрабатывал в Оперном театре - писал либретто. Происходило это в те периоды, когда его не арестовывали. И каждый раз ему помогала из Москвы старая большевичка Елена Стасова, близкая соратница самого Ленина. В 1913-м она учительствовала в Тифлисе, знала Чернявского по Попечительскому совету гимназий и именно в его доме прятала подпольную литературу. Спустя годы она не забыла об этом, и Андрей Гаврилович несколько раз благополучно возвращался из кутузки. Вот что говорит о тех временах профессор ТГУ Наталья Орловская - правнучка другого тифлиского губернатора - Константина Орловского, правившего губернией в середине XIX века: «В годы репрессий Чернявский для круга моих родных был своеобразным барометром. Если его встречали на улице, в театре, то с облегчением вздыхали: «Значит, еще не так страшно жить. Ведь его брали первым». Но в сентябре 37-го Стасова не успела помочь. Семье сообщили, что Чернявского осудили на 10 лет без права переписки. На самом деле его расстреляли на третий день, когда он отказался стать доносчиком. Об этом узнали через 20 лет после его гибели. Тогда же по нему и отслужили панихиду в маленькой церкви Святой Троицы возле Публичной библиотеки в Тбилиси. Именно ее он назвал родным, когда его в очередной раз арестовали.

ДОН КИХОТ ПО ИМЕНИ КОЛАУ

Конечно же, все дети Андрея Гавриловича тоже воспринимали себя не иначе, как тбилисцами. Правда, младший сын Павел погиб в далеком Петербурге, где поступил в университет после окончания 1-й тифлисской мужской гимназии. Смерть была нелепой – в револьвере, которым игрывал юноша, добровольцем надевший военную форму, чтобы участвовать в Первой мировой войне, оказался один патрон... А еще до этой трагедии все три брата обошли и объездили половину Грузии. И так влюбились в ее природу, что посвящали ей стихи и картины – они отлично владели пером и кистью. Старший же из них – Николай – вошел в историю не только Грузии, но и литературы и искусства 20-х - 40-х годов прошлого века. Запас физических и духовных сил, неожиданный для этого болезненного на вид человека, позволил ему обойти с братьями и друзьями сотни высокогорных мест и отлично знать Грузию, работать на износ над стихами, переводами, эссе. Начав рифмовать еще в три года, он, гимназистом, переводил Рембо, затем увлекся футуризмом, читал романтические стихи Александру Блоку, который запомнил его, как «очень милого студента-поэта». И литературный, и художественный мир Тифлиса невозможно представить без Колау Чернявского. Именно так, на грузинский манер, называл его весь город с легкой руки соучеников по гимназии. Вот их имена: Васо Кушиташвили – один из первых грузинских режиссеров, успешно работавших в Европе и США, Сандро Инашвили – оперный певец, любимец тифлисской публики 1930-х, Илья и Кирилл Зданевичи – художники и писатели, Иван Исаков – адмирал, Герой Советского Союза... Дружбу они пронесли через всю жизнь, в самые ее трудные моменты протягивая руки друг другу. Грузинский был для Колау вторым родным языком, и он блестяще переводил не только своих звездных друзей-поэтов Тициана и Галактиона Табидзе, Паоло Яшвили, Колау Надирадзе, Иосифа Гришашвили, но и стихи Симона Чиковани, прозу Демны Шенгелая, Николоза Мицишвили, Раждена Гветадзе и того самого Михаила Джавахишвили, которого отпускал из тюрьмы его отец. И все это – несмотря на болезнь. Она не помешала ему дискутировать с Игорем Северяниным и Владимиром Маяковским, вместе с легендарными представителями футуризма – русским Алексеем Крученых и армянином Кара-Дервишем создавать в Тифлисе «Синдикат футуристов», выпускать с единомышленниками вторую после Москвы футуристическую газету и организовать знаменитый «Фантастический кабачок» – студию поэтов с «футур всеучбищем»...

Но этот, многим казавшийся странным, непрактичный и добрый человек, сумевший сохранить по-детски доверчивое отношение к жизни, жил не только «для души», а в поте лица зарабатывал хлеб в тифлисских газетах и журналах. И ко всему подходил настолько серьезно, что когда его пригласили на маленькую роль разъезжающего на осле почтальона в знаменитом фильме «Пэпо» Амо Бек-Назарова, он отказался от накладной бороды, отравив настоящую, и затем пять лет удивлял ею окружающих. Женат он никогда не был, и всю жизнь платонически и безответно был влюблен в трех женщин: жену своего брата Игоря – Лидочку и знаменитых грузинских киноактрис Нату Вачнадзе и Тамару Цицишвили.

А все мы обязаны ему тем, что он вместе с братьями Зданевичами и художником Сигизмундом Валишевским открыл Нико Пиросмани и спас его картины. Колау хорошо знал Нико, одним из первых писал о нем в сборнике 1919 года «Пир» и на

французском языке в монографии 1926 года, помогал организовывать его выставки. Именно он, после смерти художника, нашел на окраине Тифлиса считавшиеся утерянными холсты Пиросмани и после «кошмарной недели финансовых комбинаций» картины были выкуплены. Так в Лувре впервые появился шедевр Пиросмани – найденная Чернявским «Арсенальная гора при луне». Через Лилло Брик она попала к Луи Арагону, а тот выставил ее в знаменитом музее. И началось триумфальное шествие гениального тбилисского самоучки по миру.

«ВСЕ РАВНО ТЫ ВЕРНЕШЬСЯ В ТБИЛИСИ»

Только добрыми делами можно изменить наш мир, считал губернатор Чернявский. Что и сумел внушить своим детям. Его сын Колау добавлял к этому «средству» поэзию и живопись. Приняв такое наследство идеалов, внучка губернатора и племянница поэта Светлана поставила своей целью еще и защиту и совершенствование природы. Это легко понять – любимыми местами отдыха всей ее семьи, очарованной красотами Грузии, были пригороды Тбилиси, Ботанический сад,

Колау и Игорь

зоопарк... А вообще, несмотря на все трудности семьи лишенного гражданских прав экс-губернатора и мизерные зарплаты его сыновей, у Светланы было счастливое тбилиское детство. Иного и не могла подарить ей неповторимая атмосфера этого города. Вот бабушка ведет ее в оперу, она шикует модным тогда обитым дерматином чемоданчиком из фанеры, а дворовые друзья кричат вслед с забора: «Фасон не давит?» Вот она стоит в Музее истории Грузии перед витриной с тигром, который забрел в 20-х годах в окрестности Тифлиса, и шкура которого пошла на чучело, благодаря стараниям ее дяди Колау. А вот – Николай Асеев в гостях у Колау. Но Света отказывается выйти к нему, помня, что Маяковский обозвал этого поэта «морковным кофе»...

Увлекающаяся и целенаправленная одновременно, она разрывалась между тем, что было для нее интереснее всего – между литературой и природой. Разочаровавшись в электротехническом институте и в ожидании возможности поступить на биофак МГУ, решила перейти на филологический факультет Тбилисского университета. И ее дядя Колау, обычно яростнее всех в семье выступавший против любых протекций, объявил, что Свете обязательно поможет его друг, поэт Галактион Табидзе. Тот действительно написал записку ректору, ходатайствуя за «подательницу этого письма – Светлану Чернявскую». Возмущенная таким поступком дяди, Светлана этой запиской не воспользовалась. Перешла на филфак и без нее. А вот Галактион,

С.Чернявская

Стоят: С.Валишевский, К.Чернявский;
сидит К.Зданевич

Света
 Света, Света
 Голубого цвета.
 Можно помечтать с ней
 Про то и про это.
 Поймет ли поэта
 Дорогая Света?
 О, тогда с просветом
 Минет это лето!

Автограф Галактиона

под впечатлением беседы с Колау, посвятил ей шуточный экспромт. Причем, на русском, на котором практически не писал: «Света, Света/ Голубого цвета./ Можно помечтать с ней/ Про то и про это./ Поймет ли поэта/ Дорогая Света?/ О, тогда с просветом/ Минет это лето!» А еще великий поэт Грузии присовокупил к стиху рисунок, на котором под горой Мтацминда с верхней станцией фуникулера пунктиром изображена улица Чонкадзе и квадратом – «банковский» дом, в котором жили Чернявские.

А потом – война, из-за которой Светлане отказали в переводе в МГУ: вуз эвакуировался.

И начинаются военные будни: 14-часовые дежурства по охране аэропорта с 7-километровыми «марш-бросками» до дома, поиски еды для отца. Не сдаваться помогали вечера с друзьями-филологами: «Читали стихи – свои и чужие, играли на рояле. Мы успевали все». Светлана успевала даже пробежаться по букинистическим магазинам, и вожделенный трехтомник Ибсена был куплен на деньги от донорства. А ведь еще был и госпиталь. Изучив характеры и интересы каждого из 40 своих подопечных, она носила раненым книги, карандаши и краски, морально поддерживала перед операциями, даже тайно водила в оперу. И через многие годы бывшие солдаты слали ей письма с благодарностями за то, что смогли поступить в институ-

ты, благодаря ее помощи в военные годы. А в 44-м – заветный биофак МГУ. Конечно же, безденежная, одинокая девушка не дошла бы до диплома с отличием, если бы не поддержка адмирала Ивана Степановича Исакова. Несмотря на все ее протесты, человек, взращенный тбилиским братством, просто не мог не помогать племяннице и дочке своих друзей: и с общежитием, и с хлебными карточками, и наличными деньгами (тайно, чтобы она не отказалась). А помимо приобщения к любимой зоологии, самые яркие московские воспоминания Светланы – выступления знаменитых музыкантов и поэтов. Особенно – вечера Бориса Пастернака. Уж их-то она старалась ни разу не пропустить.

После окончания МГУ работа в заповедниках Северного Кавказа и Западного Тянь-Шаня, Азербайджана и Астрахани. И

каждый заповедник ассоциируется у нее с музыкой какого-нибудь композитора и живописью – то маслом, то акварелью. Слишком уж тесно переплелись в ее жизни любимая работа и не менее любимое искусство. А работа эта подарила ей еще и знакомство с замечательным ученым Владимиром Виноградовым, с которым она прожила 29 лет. И где бы ни работала Светлана Игоревна, чем бы ни занималась – зубрами, оленями, медведями, куницами с соболями или орнитологией, при первом удобном случае она рвалась в родную Грузию, к друзьям, к отцу. Который пророчески сказал ей, когда она звала его поехать с ней: «Никуда я не поеду, ты все равно вернешься в Тбилиси». И ждал средний сын губернатора Чернявского – Игорь – свое единственное сокровище, после рутинной работы в министерстве финансов, отводя душу в шахматах, где имел 1-й разряд. Когда-то он победил в сеансе одновременной игры самого Александра Алехина, а под конец жизни играл уже против девочки с косичками – Ноны Гаприндашвили.

А когда не стало ни отца, ни мужа, и для Светланы Игоревны наступила тяжелейшая пора, она действительно вернулась в Тбилиси. Насовсем. Назвав это возвращение «вторым закреплением любви к Грузии». И Грузия поддержала ее в черные дни ее жизни, дав и силы, и работу – пусть, не по основной специальности, но по душе и по второму призванию. Блестящий знаток литературы, Чернявская стала сотрудницей Государственного музея грузинской литературы. Где и произошло величайшее для нее событие: ей доверили привезенный из Москвы архив ее кумира – Бориса Пастернака. Как ее дядя Колау вырвал из мрака неизвестности великого Пиросмани, так и она открыла миру мысли и чаяния великого поэта. И главным итогом ее жизни стали не зоологические исследования, которыми другие успешно воспользовались для своих диссертаций, а книга о переписке Пастернака. Ставшая раритетом и среди литературоведов, и всех любителей поэзии. А еще она написала воспоминания о семье Чернявских. В тбилисской истории которой со смертью Светланы Игоревны закрылась, увы, последняя страница. И кроме двух небольших, но таких удивительных книг остался ее голос на диктофонной ленте: «Может, я еще успею прочитать вашу статью!» Не успела.

ВЛАДИМИР ГОЛОВИН

В ДОБРЫЙ ПУТЬ!

на смену довольно гнусной, стылой погоде.

В день выпуска юноши и девушки в белых рубашках, расписанных автографами одноклассников, выглядят веселыми, взволнованными и немного растерянными. Еще бы! Это для людей с очками на носу и осенью в душе выпуск – всего лишь ежегодно повторяющаяся примета наступающего лета. А для этих ребят это – завершение одного этапа жизни и начало нового. Вот о том, каким они представляют себе собственное будущее, я и хочу поговорить с теми из них, кому в школе преподавали на русском языке.

Средняя школа номер 116 – обычное, бюджетное, абсолютно бесплатное, ни с какого боку не частное учебное заведение. В то же время, это не вполне рядовая школа. Она открылась, как русская, без малого 70 лет назад. Еще в годы СССР завоевала себе высокую репутацию благодаря хорошо поставленному учебно-воспитательному процессу и усиленному обучению иностранным языкам. В 90-е годы прошлого столетия здесь открылся грузинский сектор.

Сейчас всего в школе 980 учеников, примерно половина из них – на русском секторе. В нынешнем году выпускается четыре класса – два грузинских и два русских. В каждом по 16 человек. Иностранные языки здесь действительно изучают серьезно. С первого класса в обязательном порядке английский. В пятом классе к нему добавляется немецкий. Позже еще один язык по выбору: французский, испанский или итальянский.

Последние семь лет школой руководит Медея Лорткипанидзе, с именем которой и педагогический коллектив, и родители, да и сами ученики связывают возрождение славных традиций. Директор сумела отремонтировать запущенное здание, нашла возможность оснастить классы современным оборудованием, привнесла в учебный процесс новаторские методы. Сама она преподаватель английс-

В тбилисскую 116-ю среднюю школу я отправился не из каких-то личных пристрастий, а по чистой случайности. Задавшись целью поговорить с выпускниками русской школы о том, какие перспективы они видят для себя в нашем обществе неравных возможностей, я встал перед проблемой: а где искать эту самую русскую школу? Решение пришло само в лице десятилетней соседки Ланочки, которая, как оказалось, учится именно на русском секторе. Из разговора с ней и ее родителями я выяснил, что школой вся семья очень довольна, и решил именно туда направить свои стопы.

Школьный выпуск – такая же верная примета уходящей весны и наступающего лета, как клубника, свежее, невероятно вкусное зеленое ткемали, невесть откуда взявшееся обилие на улице цветов и красивых девушек (последних, как я заметил, со временем становится все больше), пыль и жара, которая, как всегда, внезапно приходит

кого. По-грузински говорит свободно, но очевидно, что общаться на русском языке ей проще. Позже Медея Нодаровна призналась, что выучила грузинский язык в возрасте 30 лет.

С самого же начала бросается в глаза, что в школе прочно утвердились порядок и дисциплина, которые достигаются, впрочем, без излишнего административно-силового давления на юные души. То, что часть выпускников из обоих русских классов без усилия удалось собрать вместе для встречи с незнакомым скучным дядей, только подтверждает впечатление об управляемости этих ребят. Меня, например, в их возрасте и положении на такую сходку на аркане не затащили бы. Большинство среди собравшихся составляют более законопослушные девочки. Но это, в общем, не имеет такого уж большого значения. Около двадцати собеседников, искреннее мнение которых я теоретически могу узнать, сидят передо мной. И мы начинаем разговор.

На вопрос, кто из собравшихся намерен продолжать учебу после школы, руки тянут все. Тут – полное единогласие. Впрочем, Вика (мы договорились, что фамилий я не спрашиваю; важны тенденции, а не личности) добавляет, что вряд ли будет поступать в нынешнем году. Во-первых, не определилась окончательно с выбором будущей профессии, во-вторых, не чувствует себя достаточно подготовленной. Год поработает, позанимается, оглядится, подумает. И, скорее всего, будет держать вступительные экзамены следующим летом. Тут в разговор вступает Софо. Оказывается, она собиралась поступить так же. Но передумала. Причина: боится, что в следующем году сдать единые государственные экзамены будет еще труднее.

- А разве в нынешнем году пройти вступительные испытания сложнее, чем в прошлом?

Оказывается, гораздо сложнее. И касаются трудности, в первую очередь, выпускников русских школ. Если в прошлом году они сдавали экзамен по грузинскому языку по упрощенной схеме, то теперь к ним предъявляют точно такие же требования по этому предмету, как и к тем, кто закончил грузинские школы. Правда, им сделано и одно послабление. С нынешнего года абитуриенты, закончившие русские школы, могут сдавать русский язык, как иностранный. Но для учеников 116-й школы это – малое утешение. Чего-чего, а экзамена по иностранному языку они не боятся.

- Разумеется, знать государственный язык необходимо, - скажет мне уже после встречи с ребятами куратор одного из выпускных классов, преподаватель русского языка и литературы Анна Брацлавская. - В стране должны быть созданы условия, которые стимулировали бы его изучение. Это даже не обсуждается. Только мне кажется несправедливым требовать, чтобы дети, выросшие в русскоговорящих семьях, учившиеся в русских школах знали государственный язык *в совершенстве*. Тем более, сообщать об этом нововведении всего за несколько месяцев до конца учебного года, за которые ребята никак не смогут хорошо подготовиться по этому предмету. В результате они оказываются на вступительных экзаменах в заведомо неравных условиях с теми, кто получил среднее образование на грузинском языке.

Но вернемся в класс. На вопрос, есть ли среди них такие, кто не знает грузинского языка вовсе, ребята отвечают отрицательно. А когда я спросил, не является ли для некоторых из них проблемой отсутствие русских секторов на некоторых факультетах, выпускники меня, похоже, даже не поняли. Какие трудности? Ведь можно учиться и на грузинском секторе. Главное – поступить.

- Я буду сдавать в педагогический университет на специальность «преподаватель английского языка», - говорит Анна. - Если не наберу достаточного количества баллов, чтобы попасть на гру-

зинский сектор, попробую пройти с этими баллами на русский – там конкурс, возможно, будет ниже.

Анна – девушка с выраженной славянской внешностью. Такие лица любил писать Кузьма Петров-Водкин.

- Скажите мне, Анна, пожалуйста. Вы ведь пошли в школу в 95-м году, когда Советского Союза уже не было, грузинский язык занимал в стране ведущие позиции. Как вы думаете, почему родители предпочли все-таки отдать вас в русскую школу?

- Во-первых, сами они по-грузински почти не говорят. Кроме того, тогда они рассчитывали, что смогут отправить меня, после окончания школы, учиться в Украину. Сейчас такой возможности нет.

Как считают все выпускники, их родители отдавали их в русскую школу, руководствуясь двумя основными соображениями. Либо сами они грузинского не знали и были бы не в состоянии помогать ребенку и контролировать его, если бы тот учился на грузинском секторе. Либо у них было намерение или уехать из Грузии всей семьей, или, по крайней мере, отправить учиться дочь или сына за пределы страны. Только одна Нато, у которой очевидно с грузинским дела обстоят лучше, чем с русским, сказала, что ее родители, люди грузиноговорящие, были обеспокоены тем, что в раннем детстве она не знала русского вовсе. И решили отдать ребенка в русскую школу, считая, что это поможет ей выучить русский язык на хорошем уровне. Грузинским-то она и так владеет прекрасно. Хотя, не исключает девушка и того, что намерение переехать жить в Россию у родителей в свое время могло быть. В любом случае, оно не осуществилось. И она будет сейчас поступать в Тбилиси, конечно же, на грузинское отделение.

- Кто из вас собирается продолжать учиться за пределами Грузии?

Такой оказалась Нино. У нее в Санкт-Петербурге живет отец. Сразу же, получив аттестат об окончании школы, она отправится в город на Неве и будет поступать там на специальность «экономика и бухгалтерский учет». Поступит – хорошо. Нет – останется в Питере, чтобы держать там же вступительные экзамены в будущем году.

- А кто хотел бы учиться за рубежом, если бы была такая возможность?

Оказалось, что все. Приоритеты распределяются так: Европа, США, Россия. Хотя, возможно, если бы этот разговор шел в школе, где иностранные языки изучаются не настолько глубоко, предпочтения отдавались бы в другом порядке. К слову, большинство выпускников рассчитывают, получив в Грузии степень бакалавра, дальше учиться уже за границей. Почему? Во-первых, как считают выпускники, уровень образования там выше. Во-вторых, с образованием, полученным за границей, легче найти хорошую работу на родине. В-третьих, учеба за рубежом дает шанс остаться поработать за границей. В-четвертых, хочется мир посмотреть, узнать, как живут люди в других странах.

И все таки, поучившись, поработав и пожив, если удастся, на чужбине, людей посмотрев и себя показав, почти все эти ребята, в конце концов, собираются вернуться в Грузию. Потому, говорят они, что хорошие специалисты и образованные люди сегодня нужны отечеству.

БАДРИ ДЕВИДЗЕ

Черноокая Россети

А.Ремис. Портрет А.О.Смирновой

«ПОСЛЕДНИЙ ЗВУК ПОСЛЕДНЕЙ РЕЧИ Я ОТ НЕЕ ПОЙМАТЬ УСПЕЛ...»

А.С.Пушкин, из «Альбома Онегина», посвящается А.О.Смирновой

«Через пятьдесят лет после того, как перенесли столицу, в Петербурге возникла литература... люди, которые оказались в Петербурге, - это первое образованное в европейском смысле русское сословие, они ощутили себя как бы на краю империи, оказались в положении, позволившем взглянуть на эту империю, если угодно, со стороны...» (И.Бродский). И где бы ни находились эти люди и их потомки, они всегда несли в себе неповторимый дух города, сдержанный, отстраненный, немного аскетичный, но самое главное - соотносённый с русской литературой, ведь архитектура города, его мосты и каналы напоминают собой строгие стройные классические катрены.

Один из таких уголков Петербурга находится в самом центре Тбилиси. Север и Юг, Европа и Азия - полярные, но характерные для старого Тифлиса мироощущения сохранились в Пушкинском мемориале дома Смирновых.

...Поднимаясь по винтовой деревянной лестнице, невольно забываешь, что в нескольких минутах ходьбы - центр города, потому что неожиданно оказываешься свидетелем и участником чудесной тишины. Тишины XIX века.

«Я сохранила... ум свободный»

Черноокая Россети
В самовластной красоте
Все сердца пленила эти,
Те, те, те и те, те, те.

«Когда ты приходишь к мужу, - говорила Натали Пушкина, - он весел и смеется, а со мной зевает». Лучшие люди XIX столетия посвящали ей стихи, дружили, советовались. Пушкин, Вяземский, Лермонтов, Жуковский (предлагавший руку и сердце), Крылов, Гоголь (с ним была особая духовная близость, он ее называл «перлом всех русских женщин»), Тургенев, Тютчев, Глинка, Брюллов, Мицкевич, Лист - только часть огромного списка.

Красавица, одна из самых умных и образованных женщин XIX века, фрейлина двух императриц, хозяйка литературного салона, блестящая мемуаристка Александра Осиповна Россет (по мужу Смирнова) родилась в 1809 г.

в Одессе. Ее отец, итальянец, вместе с дальним родственником Дюком Ришелье стоял у истоков рождения Одессы. Мать - полунемка-полугрузинка, сестра декабриста Лорера. С именем бабушки, представительницы древнего рода князей Цицишвили, состоявших в родстве с последним грузинским царем Георгием XII, у Александры Осиповны связаны самые светлые воспоминания детства. Имя ее двоюродного деда, известного в Петербурге гру-

зинского Мюнхгаузена, помогло ей устроиться в Екатерининский институт, по окончании которого она назначается ко двору матери Николая I и пользуется благоволением императорской семьи. Чтобы достичь высокого положения при дворе, она выдумывает биографию отца, доказывая его принадлежность к французскому дворянству.

Именно здесь, в келье Зимнего дворца, рождается литературный салон очаровательной фрейлины. О ней ходило много слухов, ей писал игривые письма Николай I, сказав как-то: «Она управляет русскими поэтами, как я государством». Остроумие, широта интересов, простота в общении, красота и немного «восточной лени», авантюризм и обостренное чувство собственного достоинства, видимая веселость, скрывающая глубокие страдания - смесь противоречивая и опасная.

Радость и горе сполна одарили «Южную ласточку». Рано осталась сиротой, нелюбимый отчим и любимые братья, муж, Николай Михайлович Смирнов, к которому, по собственному признанию, испытывала только дружеские чувства, сердечные увлечения и любовь к сек-

КАКАЯ ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ БЕРЕЖНО СОХРАНЯЕТСЯ В ЭТОМ ДОМЕ! СПАСИБО ВСЕМ, КТО БЕСКОРЫСТНО СЛУЖИТ ЭТОМУ ДЕЛУ, КТО ПОМНИТ О ГЛУБОКИХ РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЯХ.

*ЕВГЕНИЙ СИДОРОВ, МИНИСТР КУЛЬТУРЫ РОССИИ,
6 ЯНВАРЯ 1995*

ретарю русского посольства в Париже. Тяжелые роды, постоянные болезни, хандра и четверо замечательных детей. Ее образ угадывается в героинях Лермонтова, Гоголя, Тургенева, ее рассказы записывают известные ли-

тературоведы. Путешествия по миру - Италия, Франция, Англия, Германия, Швейцария, Турция... Очарованная Римом и разочарованная Парижем, она смотрит на мир слегка отстраненно, а мир преклоняет перед ней колени. «Я все готов был простить Смирновой за ее ум, правда, парадоксальный, но все-таки ум, и за ее колоссальную память, - вспоминал Полонский, - Чего она не знала? На каких языках не говорила?» Французский, итальянский,

немецкий, английский, греческий. Она учит древнееврейский, чтобы читать тексты Священного Писания в оригинале. А ее русским языком восхищались все. Александр Сергеевич Пушкин был потрясен, услышав чистую, ясную русскую речь Смирновой. «Вы хорошо рассказываете, пишите записки», - советовали Тютчев, Аксаков, Бартнев. Но инициатором стал именно Пушкин. Необходимое для воспоминаний «спокойствие души и ума» пришло не сразу. В течение жизни несколько раз она возвращалась к мемуарам. В великолепных записках Россет, написанных естественным, непринужденным языком, сохранилась живая атмосфера того времени, не

ГЛУБОКО ПОТРАСЕН УВИДЕННЫМ И УСЛЫШАНЫМ В СТЕНАХ ЭТОГО ДОМА, СОХРАНЕННОГО АНГЕЛОМ-ХРАНИТЕЛЕМ, ПРОВИДЕНИЕМ, И, ГЛАВНОЕ, УДИВИТЕЛЬНЫМИ ЛЮДЬМИ – ИХ СУДЬБЫ ТЕПЕРЬ ОСТАНУТСЯ В ПАМЯТИ И БУДУТ ВСЕГДА ВСПОМИНАТЬСЯ С РАДОСТНЫМ ЧУВСТВОМ ГОРДОСТИ, БЛАГОДАРНОСТИ И ТЕПЛА.

ВСЕГДА ВАШ ВЛАДИМИР ТОЛСТОЙ (ДИРЕКТОР МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ Л.Н.ТОЛСТОГО «ЯСНАЯ ПОЛЯНА», ПРАПРАВНУК ПИСАТЕЛЯ), 7 ИЮНЯ 2002

тронутая привычной и безличной глянцевой поверхностью, маскирующей лица прошлого. И при всем том она умела умалчивать о многом. «Донна Соль... и донна Перец» любила светскую жизнь и в то же время оставалась, по словам Пушкина, «мила и холодна к окружающей среде».

Она меняла адреса. Она теряла друзей. Шли годы, и чужие лица новых поколений напоминали, что время ее осталось там, в искрометной молодости и умудренной зрелости. Александра Осиповна Смирнова-Россет умерла в 1882 г. в Париже и была похоронена в Москве.

«Я тороплюсь прожить молодость, мне кажется, что известный возраст есть гавань, в которой отдыхаешь после борьбы. Тогда, мне кажется, легче достигнуть то прекрасное, к которому душа стремится, и которое приращено к страстям человеческим, нераздельным с молодостью. Тогда только, когда сердце мое будет преисполнено одним единственным божественным чувством, только тогда я найду покой в здешней жизни и только тогда смогу любить жизнь».

«НА ХОЛМАХ ГРУЗИИ...»

В 1847 г. в Калуге у Смирновых родился сын. Унаследовав от матери интерес к ботанике, Михаил Николаевич сделал увлечение природой делом всей жизни. Выпускник естественного факультета Одесского университета, он приезжает на Кавказ... и остается здесь навсегда. Не последнюю роль в этом сыграло отличное знание своей грузинской генеалогии. Смирнов исходил пешком всю Грузию, участвовал в археологических раскопках, открыл и описал несколько растений. Его уникальный гербарий хранится в Государственном музее Грузии. Переписываясь с известными учеными и путешественниками. Так, Миклухо-Маклаю он писал о равенстве народов Кавказа с другими развитыми народами мира. В научных кругах его называли Смирнов-Кавказский. В Тбилиси он женился на дочери богатого армянского купца красавице Елизавете Тамамшевой, в приданое которой родители дали двух-

этажный особняк, построенный в 60-х годах XIX века по заказу главы семейства и проекту шведа Симонсона. Впоследствии такие здания стали очень популярны в Грузии. Сюда и перевозит Михаил обстановку знаменитого петербургского салона, судьба которого – привлечь и объединять лучших людей своего времени. Супруги Смирновы осознавали ценность этих вещей, и их дом был открыт для всех, став центром собраний русской и грузинской интеллигенции. Илья Чавчавадзе (здесь он отмечал 100-летие со дня рождения Пушкина), Н.Николадзе, П. Меликишвили, А.Рубинштейн, П.Чайковский. Именно в этом доме в 1922 г. на средства семьи было подготовлено и издано первое академическое собрание сочинений Николаоза Бараташвили (сестра Елизаветы была замужем за племянником великого поэта).

Внук Смирновых Георгий Михайлович пошел по стопам отца. Освоил в Германии новое направление геологии – петрографию, открыл месторождения полезных ископаемых в Грузии. Обвенчавшись в Сионском соборе с Евгенией фон Шлейер, он продолжил семейные традиции. Русские и грузинские писатели часто встречались в бывшем салоне Россет: В. Вересаев, В. Бонч-Бруевич, М.Горький, Т. Табидзе, В. Гаприндашвили, Г. Леонидзе.

Вскоре после революции дом постигло забвение. Его залы поделили перегородки, а комнаты превратились в коммунальные комнатухи, где самим Смирновым не нашлось места. Только в 50-х годах они снова вселились сюда.

«ХРАНИТЕЛЬ ДРЕВНОСТЕЙ»

- Судьба дома Смирновых и семейного собрания – это удивительная цепь неслучайных совпадений, – рассказывает главный хранитель музея *Александр Сватиков*. – Эстафета спасения и помощи дому бережно передавалась из поколения в поколение. В первые послереволюционные годы на помощь Смирновым приходит Сванидзе, в последующие годы Смирновым неоднократно помогает Иванэ Джавахишвили, с которым Георгий Михайлович учился в Петербургском университете. Это традиция особенно ярко проявится в 70-80 годах XX века, когда правнук М.Г.Смирнов примет решение создать Дом литературных взаимосвязей – Пушкинский мемориал. Для сотрудничества он выберет Отара Филимоновича Нодия, председателя

Главной редакционной коллегии по художественному переводу и литературным взаимосвязям, и если бы не полное доверие между ними, то кто знает, где бы сегодня оказался музей Смирновых. В 1985 г. Михаил Георгиевич завещал семейное собрание и двухэтажный дом на улице Галактиона 20 Грузии в лице Главной редакционной коллегии с условием продолжать работу Дома литературных взаимосвязей, а мемориальные вещи должны храниться в доме, представляя с ним

единный мемориальный комплекс. К тому времени дом был полностью амортизирован, пострадали живопись и мебель, и только в 1998 году директор Центра культурных взаимосвязей Грузии «Кавказский дом» Наира Гелашвили сумела привлечь крупные европейские фонды («Горизонт», благотворительный фонд Альфреда Круппа и Гильбаха) для реконструкции здания и реставрации музея. Так, благодаря помощи Европы, этот памятник русской, грузинской и – шире – европейской культуры был спасен.

За годы совместной работы у нас сложился замечательный коллектив: Нара Кусраева, Марина Кекелидзе, Марина Эргемлидзе, Нана Девидзе. К сожалению, в последнее время некоторые ушли, но мы сохранили ядро, которое годами, практически на голом энтузиазме, служило этому дому, и мы выжили.

Интерес к собранию и в Москве, и в Петербурге был необычайно высок. Предложения перевезти его в Россию поступали неоднократно. Музейных работников и деятелей культуры привлекала уникальность этого собрания,

ВОВСЕ НЕ ДУМАЛ, ЧТО Я НАЙДУ ЗДЕСЬ СТОЛЬКО ДРАГОЦЕННЫХ ПОДРОБНОСТЕЙ УШЕДШЕЙ, НО ВОСПИТАВШЕЙ НАШИ ДУШИ ЭПОХИ. СПАСИБО ТЕМ, КТО ЭТО ДЛЯ ВСЕХ НАС СДЕЛАЛ.

МИХАИЛ ХЕЙФЕЦ, ИЕРУСАЛИМ (ИСТОРИК, ПИСАТЕЛЬ, ЖУРНАЛИСТ), 19 ДЕКАБРЯ 2003

где рядом с реликвиями Пушкинской эпохи соседствовали дары Петра I и Екатерины II. По заключению сотрудников Эрмитажа ряд предметов декоративно-прикладного искусства не имеет аналогов даже в собрании их музея. И прежде всего привлекал сохраненный семьей удивительный аромат неповторимой пушкинской эпохи. За годы пребывания в Грузии это собрание стало частью тифлисской городской культуры. Только у нас можно увидеть две подлинные записки Ильи Чавчавадзе. Все вещи теплые и человеческие. Три поколения семьи Смирновых сумели бережно пронести через потрясения двух веков уникальное собрание.

Спустя двадцать лет после смерти Смирновых музей так и не обрел юридического статуса. Он есть, и его нет, и это постоянно создает угрозу уничтожения. В 1991 году после ликвидации коллегии на базе дома Смирновых едва не открыли Дом литераторов Грузии, по образцу одноименного московского дома, где основной акцент был бы перенесен на ресторан. В те дни совместными усилиями грузинской и российской интеллигенции – Натальи Ивановой, Олега Чухонцева, Аллы Марченко, Владимира Енишерлова, Татьяны Бек, Владимира Лакшина, Лидии Либединской, Анатолия Приставкина, Сергея Аверинцева, Юрия Роста, Отара Нодия, Ии Мухранели, Анны Абрамишвили и других – удалось сохранить уникальное свидетельство прочных российско-грузинских культурных связей.

В эти дни в очередной раз решается его судьба. Дай Бог не повторить ошибки предыдущих чиновников от культуры. В книге известного литературоведа Натальи Колосовой «Россети черноокая», изданной в Москве в 2003 году, наш музей по праву признан «одним из лучших мемориальных русских музеев пушкинской эпохи за рубежом».

Пора ему в созвездии музеев Грузии занять свое неповторимое место, чтобы следующие поколения посетителей со всех концов земного шара, переступая его порог, могли воскликнуть: «Все сохранилось, как прежде!»

«ВЕК НЫНЕШНИЙ И ВЕК МИНУВШИЙ»

Они жили не суетно. Говорили о душе, причащались каждую неделю, писали стихи в альбомы, обращались друг к другу в письмах «любезная другиня», «милостивый государь». Они жили в согласии с природой. Принимали по утрам холодные ванны со льдом, проигрывали в карты именина, танцевали на балах, играли в литературные игры. Поколения людей невысокого роста с просветленным сердцем. Утонченность манер сочеталась в них с «раблезианской непристойностью». Они умирали от родов и чихотки, гибли на дуэлях, переживали смерть детей и снова любили, и снова писали письма...

В 1832 г. Пушкин подарил Смирновой альбом, сделав надпись на первой странице: «Исторические записки А.О.С.».

И глядя сегодня на секретер, за которым Александра Осиповна писала свои мемуары, кажется, будто его молчание наполнено ее задумчивым взглядом, скрипом пера. А может, она писала за секретером XVIII века, достойным того, чтобы находиться во дворце, или за бюро, напоминающим греческий храм с мраморными колоннами, с потайными отделениями, и через 200 лет хранящими секреты.

НАЙТИ В ЗАКАВКАЗЬЕ МУЗЕЙ А. О. СМИРНОВОЙ-РОССЕТ – ЭТО ЧУДО. В ЭТИХ СТЕНАХ, В ВЕЩАХ, В САМОМ ВОЗДУХЕ – ДЫХАНИЕ ПУШКИНА, ГОГОЛЯ, И ЧУВСТВОВАТЬ ЭТО, ДУМАТЬ ОБ ЭТОМ – ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ ОТКРЫТИЕ ДЛЯ ДУШИ КАЖДОГО ИЗ НАС. ПОКОЛЕНИЯ СМИРНОВЫХ, СОХРАНИВШИЕ ВСЕ ЭТО, ЧТО МЫ УВИДЕЛИ, СОВЕРШИЛИ ПОДВИГ ДЛЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ, ДЛЯ ПОНИМАНИЯ ЕЕ СЕРДЕЧНОЙ, НЕРАЗРЫВНОЙ СВЯЗИ С ГРУЗИЕЙ. БЛАГОДАРНОСТЬ ВАМ, МИХАИЛ ГЕОРГИЕВИЧ, И НИЗКИЙ ПОКЛОН!

**В.ЛАКШИН, Г.КОРНИЛОВА, А.БИТОВ, С.СЕМЕНОВА, 11
ДЕКАБРЯ 1983
(МГНОВЕНИЕ – ВЕЧНО. А.БИТОВ)**

...И опять пауза, и, чудится, поворачивается смуглая красавица, отложив перо, обводит взглядом столик с резьбой работы Петра I, распятие, – его подарок предкам Смирнова, – которое муж передал ей в день свадьбы. С совместной молитвы перед распятием начиналась семейная жизнь. Россет поднимает глаза и всматривается в икону Господа Вседержителя. Она помнит, как благословил ею жениха на венчании посаженный отец князь Волконский.

И вот найдено нужное слово, и бежит перо по бумаге, догоняя мысль. Бьют часы, она встает и идет к пианино. Возможно, играет Листа, который и сам исполнял свои произведения на этом пианино. А позже, в Тбилиси, на нем играл Чайковский, чье фото с автографом стоит рядом.

Среди этих кресел, дивана, книжных шкафов Гоголь впервые читал главы из «Мертвых душ». А читать, будучи прирожденным актером, он умел, вспоминала Александра Осиповна.

И словно слышишь все это в тишине, глядя на шумные картины Айвазовского – подарок художника семье Тамамшевых. Многие тифлиски собирались под окном известного в городе дома посмотреть, как сутками работает художник. Даже остановку пролеток перенесли поближе к дому.

И вот-вот снова начнут бить бронзовые каминные часы «Рождение Венеры», с каждым ударом отбрасывая в «преданья старины глубокой». И эхом отзовутся замечательные хрустальные бокалы с елизаветинской монограммой. Кто знает, может, один из них держал в руке Пушкин?

Глядят на нас с портретов спокойные, немного лукавые глаза прекрасной Россет. И так хочется зажечь свечи в канделябрах и поговорить. Обо всем и ни о чем. Здесь, в этом доме, сохранившем необычайную атмосферу минувшего, которое становится более внятными и доступными.

Время превращает жилые дома в музеи. Быт прошлого становится романтикой настоящего и небытием будущего. Рано или поздно все превращается в развалины и музеи. И появляется желание оживить прошедшее и одухотворить грядущее. Чтобы в конце концов, глядя на застывшие предметы старины, выдохнуть: «Я есть», и значит есть все те, кто когда-то жил, любил, творил и дарил свет современникам и потомкам.

ИННА КУЛИШОВА

НОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ

В конце мая в Санкт-Петербурге прошла презентация первых двух номеров международного научно-теоретического журнала «НОМО ESPERANS» (человек надеющийся). Его совместно издают Санкт-Петербургский государственный университет, Тбилисский государственный университет имени Ивана Джавахишвили, Грузинский технический университет и Батумский государственный университет имени Шота Руставели.

По словам главного редактора этого ежеквартального издания Вахушти Парцвания, цель журнала – привлечь специалистов в различных гуманитарных и естественно-научных областях к решению проблем, с которыми сталкивается человек в процессе глобализации. Подготовка и выпуск «НОМО ESPERANS» – одно из направлений деятельности Центра по изучению грузино-российских отношений, основанного при Санкт-Петербургском и Тбилисском университетах. В грузинской столице он открылся в середине апреля. На презентации присутствовал Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации в Грузии Владимир Чхиквишвили. Руководит Центром Вахушти Парцвания.

***ДОСЬЕ:** Парцвания Вахушти Важаевич, 40 лет. Доктор философских наук, профессор. Родился в селе Абастумани Зугдидского района, Грузия. Закончил Львовский политехнический институт. В 1999 году на философском факультете СПбГУ защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук на тему: «Человек как предмет философско-экономического анализа». Тема его докторской диссертации, защищенной в Санкт-Петербурге же через четыре года: «Генеалогия отчуждения». Автор порядка 50 научных статей и нескольких монографий. В 2003 году выпустил книгу «Грузино-российские научно-культурные связи в истории Санкт-Петербурга». Ее выход в свет был приурочен к 300-летию юбилею города на Неве.*

Вахушти Парцвания активно вовлечен в процесс возрождения и развития российско-грузинских отношений в различных областях.

- Наряду с изданием журнала, - говорит ученый, - наш Центр призван способствовать изучению истории

политических, экономических, научно-культурных, религиозных отношений между двумя народами. становлению грузино-российской социологической службы, осуществлению совместных культурных проектов, проведению совместных теоретических и практических исследований в области философии, экономики, культурологии, развитию учебных и научно-исследовательских программ, пополнению книжных фондов наших университетов литературой, издаваемой в Грузии и России, учреждению совместного постоянно действующего «круглого стола» – «Диалог». В задачи Центра также входит развитие контактов непосредственно между университетами и отдельными факультетами. Для этого предполагается ежегодно проводить совместные научные симпозиумы и конференции, наладить обмен студентами, молодыми учеными и преподавателями, осуществлять совместные исследования и публикации в Грузии и России, ежегодно проводить встречи

В.Парцвания

руководителей СПбГУ и ТГУ, подготовить предпосылки для побратимства двух университетов.

- Расскажите, пожалуйста, об истории создания Центра.

- На Востоке говорят: «И плохой сосед подобен восходящему солнцу. Чему же можно уподобить хорошего?» Россия и Грузия – соседи, и от этой данности нашим народам никуда не деться. История российско-грузинских отношений, в том числе научно-культурных, насчитывает много веков, которые нельзя перечеркнуть в одночасье. Между тем, развал СССР отрицательно сказался на развитии контактов между народами наших стран, в частности, в области науки и культуры. В конце прошлого столетия на кафедре философской антропологии СПбГУ (руководитель Борис Марков) возникла идея создания некоей организации, которая могла бы содействовать восстановлению и дальнейшему развитию контактов между учеными

На презентации центра

наших стран. Ее поддержали декан философского факультета СПбГУ, председатель Санкт-Петербургского философского общества, сенатор Совета Федерации Государственной Думы РФ Юрий Солонин и ректор Санкт-Петербургского университета Людмила Вербицкая. Юрий Никифорович Солонин до пяти лет жил в Тбилиси. Со многими учеными в Грузии его связывают не только коллегиальные, но и теплые дружеские отношения. Что касается Людмилы Алексеевны Вербицкой, во многом благодаря ее усилиям в возглавляемом ею вузе открылось грузино-армянское отделение. Тем самым была восстановлена традиция, заложенная еще замечательным французским ученым Мари Броссе, учредившим в российском университете грузино-армянскую кафедру. Там работали выдающиеся исследователи Нико Марр, Александр Цагарели, Давид Чубинишвили и другие. Кафедра вырастила Иванэ Джавахишвили, Акакия Шанидзе, Иосифа Кипшидзе и других ученых, составивших впоследствии гордость и славу грузинской науки. Инициативу поддержали грузинские ученые, работающие в Санкт-Петербурге (а их более ста человек), представители грузинского землячества в северной столице России, а также ученые в Грузии. В результате 16 ноября 2001 года на базе Санкт-Петербургского философского общества начал работать международный российско-грузинский научно-исследовательский центр «Человек». Я активно участвовал в организации этого центра, на первых порах был его секретарем-координатором, а позже – директором. Под эгидой центра «Человек» выпущены монографии и сборники научных трудов, проведено несколько конференций и симпозиумов. Первый симпозиум прошел в Тбилиси в 2003 году. Его тема формулировалась так: «Россия и Грузия: диалог и родство культур». В нем приняли участие 15 академиков РАН и профессоров из Российской Федерации, главным образом, из Санкт-Петербурга и Москвы. В Грузии отделение Центра «Человек» начало действовать при Зугдидском филиале ТГУ. В 2004 году мы провели в

Зугдиди симпозиум на тему: «Человек: соотношение национального и общечеловеческого». Развитие контактов, расширение сотрудничества между учеными наших стран вызвало решение об учреждении Центра по изучению грузино-российских отношений на базе ТГУ и СПбГУ. В Тбилисском отделении Центра мы сейчас и находимся.

- Что оно собой представляет?

- Учитывая, что Центр открылся всего два месяца назад, мы пока находимся в стадии становления. Университет выделил нам две комнаты. Одна из них условно называется моим кабинетом. На самом деле это помещение, где будут собираться сотрудники,

Г.Хуба и Б.Какабадзе

когда мы их наберем. Вторая комната – аудитория на 80 мест, оборудованная на уровне самых современных международных стандартов. Отремонтировать и оснастить Центр нам помог президент грузинского землячества Санкт-Петербурга «Иверия», мой друг, предприниматель Бадри Какабадзе. Без его усилий наш Центр, возможно, вообще бы не состоялся. Содействовать по мере сил восстановлению российско-грузинских отношений в новых условиях и на качественно новом уровне он считает своим долгом человека и гражданина. В этом смысле мне представляется абсолютно справедливым вручение ему на церемонии открытия Центра ректором ТГУ профессором Георгием Хуба высшей награды Тбилисского университета – медали имени Иванэ Джавахишвили. Посольство Российской Федерации в Грузии передало в дар Центру книги и компьютерную технику.

- Какова мотивация у достаточно молодого и успешного ученого для занятия общественной деятельностью, направленной на восстановление российско-грузинских отношений? Наверняка она отнимает много времени и сил, которые можно было бы употребить, например, на научные исследования.

- Обычно я стараюсь избегать громких слов, но в данном случае говорю совершенно искренне. Я, пожалуй, занимаюсь всем этим, исходя из кантовского нравственного императива. Видите ли, я благодарен России, русскому языку, русской культуре, многим русским людям, оказавшим большое влияние на формирование моей личности, моего мировоззрения, моего профессионального становления. И потом, я ведь родину люблю. И как человек, преданный своему народу, я не могу не осознавать, какие негативные последствия может иметь для Грузии разрыв культурных, научных, человеческих, родственных и многих других контактов с Россией. Этим же вопросом обеспокоены мно-

переменной, вторая - постоянной. В реальности тако- го не происходит. Недавно по одному российскому телеканалу приводили результаты опроса россиян. Отвечая на вопрос, кто представляет сегодня наибольшую опасность для России, большинство респондентов ответили: США. На втором месте стоял Китай, на третьем - Грузия. Боюсь, если аналогичный опрос провести в Грузии, Россия тоже окажется не в конце списка. Между тем, по моему глубокому убеждению, гораздо большую опасность таит в себе натравливание людей друг на друга и в той, и в другой стране, в котором участвуют и политики, и средства массовой информации, и даже массовая культура, как это не странно звучит.

Сбалансировать отношения между народами по силам только представителям интеллигенции - ученым, деятелям культуры. Подтверждением служит то обстоятельство, что научные и культурные контакты между нашими странами, несмотря на все трудности, все-таки не прерываются.

- Судя даже только по названиям ваших научных трудов, тему ваших профессиональных интересов можно сформулировать так: «Человек в современном мире».

- Скажем так: «Человек в эпоху глобализации». Оговорюсь сразу - я не антиглобалист в том смысле, что никак не выступаю за национальную обособленность, которую считаю губительной. «Витязь в тигровой шкуре», «Дон Кихот», «Братья Карамазовы» являются не только достижениями национальных литератур, но и достоянием мировой, общечеловеческой культуры. Точно так же, как колесо, периодическая система элементов Д. И. Менделеева

На презентации

и телевизор принадлежат человечеству, независимо от того, в какой стране их изобрели, или открыли. Человек должен ощущать себя частью цивилизованного сообщества, пользоваться благами цивилизации. И сохранять при этом национальную самобытность. Последняя сегодня стирается, и этот пугающий процесс происходит во всем мире. Самое интересное, что глобализация, если употреблять это понятие в негативном значении, вызвана вовсе не развитием технологий и средств коммуникаций, как иногда принято считать. Они как раз-таки смогли бы сыграть положительную роль как фактор взаимного обогащения культур. Дело тут в другом. В условиях рыночной экономики миром правят транснациональные корпорации, т.е. капитал. Главная ценность - Человек - при таком положении вещей становится не целью, а средством, с помощью которого добиваются приумножения капитала. Именно в этом причина уничтожения национальных достояний и достижений разных народов мира, движения к неким усредненным, общим для всех стандартам. Явление это опасное. Последствия могут быть печальными. Эти вопросы я исследую, работая в настоящее время над темой: «Смысл жизни восставшего человека», которую считаю сегодня главным научным трудом моей жизни.

гие здраво мыслящие люди как в Грузии, так и среди российской интеллигенции. Поэтому я и впредь буду делать все, от меня зависящее, чтобы отношения между народами России и Грузии развивались. Безусловно, они будут иметь несколько другой характер, чем в СССР, когда мы жили в одном государстве. Но их интенсивность и качество в новых реалиях должны быть ничуть не ниже.

А может быть, даже и наоборот. Уверен, со временем число моих единомышленников и в Грузии, и в России, увеличится. Хотя, их и сейчас немало.

- К сожалению, межгосударственные отношения между Россией и Грузией переживают сегодня не лучшие времена.

- Безусловно, каждое государство должно отстаивать свои интересы. Какое же оно в противном случае государство? Сегодня государственные интересы Грузии и России, какими их видят руководители наших стран, находятся в противоречии друг с другом. Может быть, это объяснимо в период становления независимой государственности. Не будем судить, кто тут более прав, чья позиция более оправдана. Это разговор пустой, потому что доля вины есть с обеих сторон. В идеале межгосударственные отношения вовсе не должны влиять на отношения между народами и их отдельными представителями. Первая категория должна быть

ДЭВИ БЕРДЗЕНИШВИЛИ

 ბანკი ქართვ
CARTU BANK

Звезды светят ярко

КОГДА ПОСПЕВАЕТ КЛУБНИКА

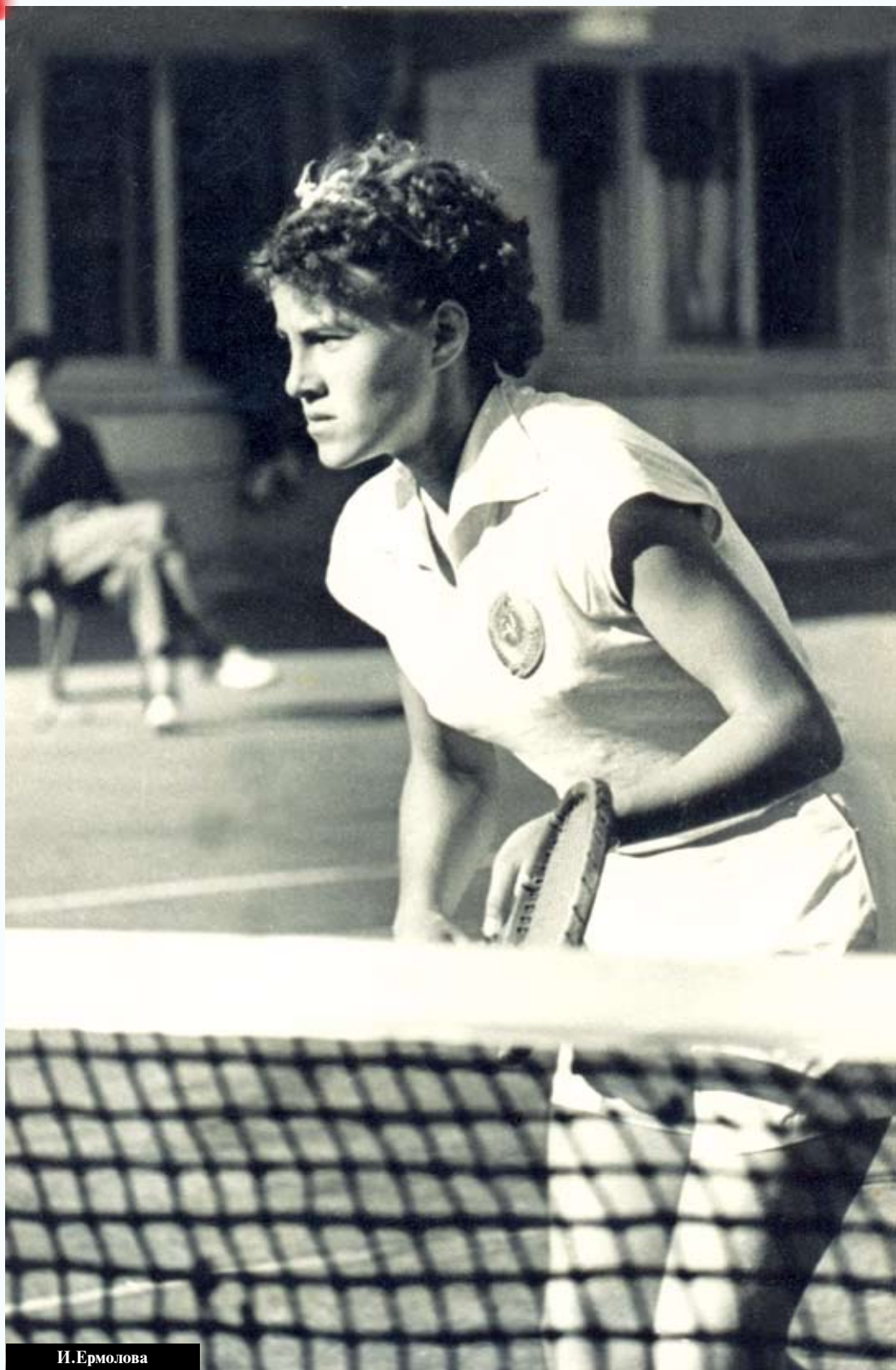
С Уимблдоном, его кулисами, праздником тенниса, который всю жизнь остается с тобой, с его традиционной клубникой специального сорта, поспевающей к последней неделе июня, к началу турнира, Ира Рязанова познакомилась в пятьдесят седьмом. В составе советской делегации специалистов, прибывших в качестве туристов. Подлинная цель гостей скоро была раскрыта падкими на сенсации зарубежными репортерами: «Красные разведчики на Уимблдоне», «Таинственные наблюдатели», «Советы начали подготовку к штурму мирового тенниса» – вот заголовки из лондонских газет.

Не обошли они вниманием обаяние молодой звездочки из Грузии. И вот спустя полвека я читаю заголовок: «Две женщины делают сегодня новости на первой полосе» и далее текст на английском: «Тайна девушки в Уимблдоне».

В непромокаемом плаще сидит она на центральном корте, наблюдая за игрой и делая записи. Это Ирина Рязанова 18-ти лет, из Тбилиси, из Грузии. В прошлом году она выиграла чемпионат России среди молодежи. И выступает в паре с ведущими игроками. В будущем году, возможно, русские будут в Уимблдоне. «Это великолепно, – говорит она сегодня. – Я не могла представить что-либо замечательнее».

И, право же, совсем не потерялась рядом с другой гостьей первой полосы – Мэрилин Монро, прибывшей в Лондон на премьеру фильма «Принц и хористка» Лоренса Оливье.

История эта связана с громким скандалом – крушением брака, как считали, одного из самых счастливых и прочных в кинемире. Будучи в Лондоне, голливудская секс-символ встретила Вивьен Ли и Лоренса Оливье, которые

И.Ермолова

собирались сниматься в «Принце и хористке», и объявила, что фильм будет снят на ее деньги, а сама она исполнит главную роль. После первого съемочного дня Мэрилин стала любовницей Оливье и развела его с Вивьен Ли.

Недавно этот фильм показали по московскому телеканалу, и я вновь убедился, что великолепная Вивьен Ли в знаменитом фильме «Леди Гамильтон» Александра Корды – пронзительной истории любви куртизанки Эммы из Неаполя и вице-адмирала Горацио Нельсона, смотрится куда эффектнее рядом с сэром Оливье, но о вкусах не спорят.

Вернемся, однако, к спортивным делам. Теннисные смотрины Иры Рязановой на лондонских травяных кортах состоялись три года спустя. Перед отъездом в Англию на лужниковском стадионе, построенном к I Спартакиаде народов СССР пятьдесят шестого года, для советских теннисистов в пожарном порядке оборудовали зеленый газон. Но выглядели они, как сегодня шутит Ирина Евгеньевна, коровами на лужайке. Все правильно, для советских чемпионов тенниса, который называют «шахматами в движении», еще долго выступавших в любительском статусе, в диковинку были и атлетизм, и активная игра умудренных опытом соперников-профессионалов.

Она добилась-таки победы над сильнейшей из девушек страны – Уэбб. Англичанка играла очень хорошо, имела матчбол в третьем, решающем сете, но Ира выиграла 1:6, 6:3, 11:9. В следующем круге легко переиграла еще одну хозяйку кортов Уотер – 6:2, 6:4.

Но всего дороже было знакомство с современной игрой, с которой она познакомилась в этом теннисном раю, инициативной, наступательной, по всей площадке. Ей она осталась верна навсегда.

Королевской игрой, в которой, как ни в одной другой, проявляются характер и индивидуальность, бесстрашие и личность, Рязанова увлеклась не сразу, хоть и жила в знаменитом «теннисном» доме по проспекту Плеханова, 117, с единственными тогда в Тбилиси асфальтовыми кортами. Ира пробовала силы в баскетболе, пока в школьной команде, но дядя Володя – Владимир Серебренников – первый угадал ее подлинное призвание, вывел в большой теннисный свет.

В середине 50-х годов фамилия Рязановой все чаще появляется на страницах газет. Школу Ира закончила абсолютной чемпионкой СССР среди школьников и скоро заиграла во взрослых международных и всесоюзных турнирах. Несмотря на очень молодой возраст, была введена в состав сборной команды СССР и оставалась в ней полтора десятка лет, будучи, по единодушному мнению специалистов, самым волевым игроком среди женщин и мужчин.

Но что это мы все о королеве? Самое время появиться «принцу», и он появился в лице Алика Ермолова, самого верного ее почитателя и спутника жизни, – поженились они в шестьдесят первом, – личности незаурядной и не чуждой спорту, он играл в составе гандболистов тбилисского «Гантиади», а, уйдя из спорта, был главным конструктором целого ряда работ оборонного значения.

МИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ – ЗА УДАР СПРАВА

А пока, не забудем, на календаре лето пятьдесят шестого. Алик как золотой медалист зачислен на горно-геологический факультет Грузинского политехнического и ждет не дождется, когда вернется со сборов Ира, которую высмотрел среди абитуриенток. Он даже зарезервировал для нее место рядом с собой в аудитории, не уступая его никому. Но послушаем самого Алексея Ермолова: «Я учился вместе с Гиви Лукашвили, членом теннисной сборной Грузии, которой предстояло выступать на Спартакиаде народов СССР. За поступление в вуз отец премировал меня поездкой в Москву. Так что на соревнования я отправился в одном автобусе с Гиви. И с Ирой, которая в пути читала книгу и, казалось, не обращала на меня никакого внимания». После первого курса их пути-дороги вроде разошлись: Алик перевелся на модный в те годы факультет автоматики и телемеханики. «Белый хлеб меняешь на черный», – упрекнул его декан, обманутый в своих ожиданиях.

А Ира жила в теннисе и для тенниса. Три медали с одного соревнования стали для нее привычными. Двукратная чемпионка СССР, она вместе с Анной Дмитриевой была в числе первых советских спортсменов, вышедших на международную арену. Ирина – первая из советских теннисисток, чье имя занесено в летопись Всемирных

И. Ермолова, В. Кузьменко. Юрмала 1990 г.

Универсиад, спортивных праздников и смотров студентов-атлетов планеты. Мало кто мог предположить в 1959 году в Турине, что никому не знакомая на зарубежных кортах студентка из Тбилиси Ирина Рязанова смелой,

А.Дмитриева, И.Ермолова. Уимблдон 1960 г.

напористой игрой в жесточайшей борьбе завоеует золотую медаль в одиночных соревнованиях, в споре с теннисистками с мировым именем. «Рязанова-Ермолова положила начало победам, их продолжали представители других поколений. Теперь – слово за вами!» – напутствовали тренеры своих учеников.

Особенно памятен для нее Московский зимний международный турнир-60, почетным гостем которого был легендарный Жан Боротра, один из четырех «мушкетеров», многократных победителей Уимблдона, Кубка Дэвиса, призеров Олимпийских игр, вместе с Рене Лакостом, Анри Коше, Жаком Брюньоном, Сюзанной Ленглен он снискал мировую славу французскому теннису. Увидя игру Рязановой, Боротра восхитился, как она в финале расправилась со второй ракеткой Франции Алин Ненно, а потом в паре с эстонцем Тоомасом Лейусом обыграла чемпионов СССР Сергея Лихачева и Анну Дмитриеву. «Отдал бы миллион долларов за ваш пушечный удар справа», – сказал он Ирине.

Сама она больше гордилась победой в полуфинале над чешской теннисисткой Верой Пужеевой-Суковой – она входила в тройку сильнейших в мире и на корте умела все.

«ИЩУ СПОНСОРА»

Интернациональный дуэт Веры и эстонки Вельве Тамм в финале женских пар обыграл тогда советских чемпионок Рязанову и Дмитриеву.

Ирина Рязанова-Ермолова победительница чем-

пионатов СССР, Всемирных Универсиад в Турине, Порту-Алегри, Будапеште, Азиатских Игр (ГАНЕФО) в Индонезии, открытых чемпионатов Индии, Чехословакии, Болгарии, ГДР, Румынии, рано, в 30 лет, ушла из большого спорта. Почетный мастер спорта СССР работала старшим тренером ДЮСШ Минпроса Грузии, а потом – два десятка лет – преподавателем на кафедре физического воспитания и спорта ГПИ, чью спортивную честь защищала, будучи студенткой, а потом играющим тренером участвовала в традиционных матчах с институтами Ленинграда и Таллина.

Ирина Рязанова-Ермолова была среди почетных гостей турнира звезд «Юрмала-90», выходила на корт в показательных парах играх с теми, кто наряду с ней многие годы был славой отечественного тенниса, – Анной Дмитриевой, Валерией Кузьменко, Мариной Чувьириной, Галиной Бакшеевой, Раузой Ислановой.

Ирина Евгеньевна работает тренером в спортшколе при медицинском университете вот уже десять лет. Была первым тренером многих теннисистов, ставших в разное время чемпионами Грузии, – Ге-

оргия Чантурия, уже выступавшего за сборную страны в Кубке Дэвиса, Саломе Чачунашвили, сестер Оксаны и Маши Калашниковых, выигравших два турнира в Израиле. Оксана – победительница «Оранж-бола», чемпионата мира спортсменов до 16 лет...

«Ищу спонсора», – говорит мне, имея в виду прежде всего Дато Хуцишвили, 1993 года рождения, сына известного гандбольного вратаря Александра Хуцишвили. Руководство университета во всем идет навстречу – предоставляет бесплатно пять раз в неделю корты, оплачивает лицензии и многое другое. Но нужно больше, несоизмеримо больше, чтобы самые одаренные пробилась на первые роли. Сама Ирина Евгеньевна, несмотря на свою подвижническую жизнь в спорте, капиталов не заработала. Дарили в ее молодости за победы в отечественных турнирах одни стеклянные вазы и глиняные тарелки. «А как же победы на Московском международном?» – «И там ни одного премиального рубля». А ведь он по составу участников сопоставим с недавним турниром WTA в Берлине с призовым фондом 1 340 000 долларов США, в котором праздновала победу россиянка Надежда Петрова.

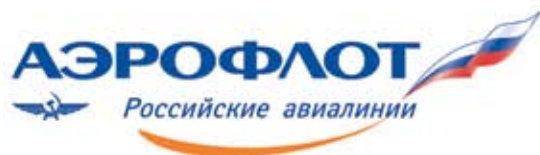
И уже с грустью вспоминаешь торжественный ритуал, отмечаемый в шутку в доме Ермоловых. На семейных праздниках гости надевают чемпионские медали хозяйки, каждый по несколько штук. И еще немало остается.

АРСЕН ЕРЕМЯН

გაერთიანებული ქართული ბანკი
UNITED GEORGIAN BANK

Address: 14 Chanturia Str. Tbilisi, 0102 Georgia
Telephone: (+ 995 32) 505-505
Fax: (+ 995 32) 505-500
E-mail: admin@ugb.com.ge
Internet: www.ugb.ge

Искренне Ваш

Регулярные рейсы в 90 городов 42 стран мира

**ЦЕНТР ИНФОРМАЦИИ И БРОНИРОВАНИЯ АВИАБИЛЕТОВ -
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ТБИЛИСИ:**

УЛ. САБУРТАЛИНСКАЯ №8, ТЕЛ. 94-38-96; 37-21-11